

Религиозная организация

духовная образовательная

организация высшего образования

ЯРОСЛАВСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

Ярославской Епархии Русской Православной Церкви

КАФЕДРА ЦЕРКОВНО – ПРАКТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
Иеромонах Сергей (Барабанов)

_____ подпись

«___» _____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА НА ТЕМУ

**«История и формирование чина Таинства Покаяния в традиции
Восточной Церкви до XIII века»**

Научный руководитель

**Протоиерей Валерий Добродеев
к.т.н., доцент**

Исполнитель

Иерей Илий Садовский

Ярославль 2019

Выпускная квалификационная работа студента V курса Ярославской духовной семинарии (сектор заочного обучения) иерея Илия Садовского на тему: «История и формирование чина Таинства Покаяния в традиции Восточной Церкви до XIII века» допущена к защите.

Научный руководитель:

к.т.н., доцент

Протоирей Валерий Добродеев _____ (подпись, дата)

Рецензент:

Протоиерей Димитрий Ильичев _____ (подпись, дата)

Проректор по научно-исследовательской работе:

доктор культурологии, профессор

Шустров Андрей Григорьевич _____ (подпись, дата)

Выпускная квалификационная работа выполнена и защищена на заседании
Ученого Совета « ___ » _____ г. с оценкой

(оценка прописью)

**Председатель Ученого Совета,
Ректор Ярославской духовной семинарии
Митрополит Ярославский и Ростовский
ПАНТЕЛЕИМОН**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОКАЯНИЕ В ДРЕВНЕЙ ЦЕРВИ.....	20
1.1. Обряды и формы покаяния в Ветхом Завете.....	20
1.2. Покаяние в Новом Завете и в период Вселенских соборов.....	23
1.3. Период покаянных номоканонов. Общая характеристика эпохи номоканонов.....	44
ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ТАИНСТВА ИСПОВЕДИ В ДРЕВНИХ ВОСТОЧНЫХ МОНАСТЫРЯХ.....	51
2.1. Покаянная дисциплина в древних монастырях востока.....	51
2.2. Старческая исповедь.....	60
ГЛАВА 3. ДРЕВНИЕ МОЛИТВЫ И ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ ТАИНСТВА ИСПОВЕДИ.....	72
3.1. Исповедальные молитвы из древних евхологий.....	72
3.2. Чины исповеди.....	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	87
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	90

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В последнее время в церковной общественности Русской Православной Церкви поднялся вопрос о подготовке православного христианина к Таинству Причастия. В связи с этим был выпущен проект документа Межсоборного присутствия «О подготовке ко Святому Причащению». А в дальнейшем, на Архиерейском Совещании Русской Православной Церкви он был одобрен. В частности, в этом проекте были затронуты вопросы о Таинстве Исповеди, так как в нашем сознании современная практика Таинства Исповеди напрямую связана с Таинством Евхаристии, а точнее, подготовкой православного христианина к Причастию. В связи с этим возникла активная дискуссия и было поднято множество вопросов, связанных с современной практикой Таинства Исповеди. Вот лишь некоторые из них: какие разрешительные молитвы должны использоваться? Мы видим большое количество молитв в византийских евхологиях (сборниках молитв по различным требам). Некоторые из них используют депрекативную, «ходатайственную» формулу («Да простит Бог...»), в других употребляется индикативная, «утвердительная» формула («Я прощаю и разрешаю»), как, например, в Требнике св. Петра Могилы. Следует ли считать исповедь нормативной практикой, которую стоит рассматривать в качестве регулярной, или стоит связывать ее только с критическими моментами в жизни? Насколько часто должна совершаться исповедь? Есть ли каноны, в которых говорится о регулярности исповеди? Должны ли мы только единожды приносить покаяние в каждом содеянном нами грехе, или мы можем исповедовать один и тот же грех несколько раз. Какое место в исповеди занимает епитимия? Можно ли буквально применять канонические предписания в наши дни? Должен ли исповедующийся ожидать, что он получит епитимию?

Понятно, что на все эти вопросы, касающиеся как богословского характера, так и исторического, ответить в рамках одной работы невозможно. Но столь большое количество проблем и вопросов, связанных с Таинством Покаяния, актуализируют выбранную область для изучения.

Отмечая одну особенность, связанную с историей Таинства Исповеди, исследователь богослужения в Византии Михаил Арранц писал: «византийская покаянная практика, как присущая и всем остальным Церквам, есть именно та практика, которая показывает наибольшее развитие»¹.

Изучение развития Таинства Исповеди помогает отчасти понять некоторые вопросы, которые сегодня возникают в нашем церковном обществе. В данной работе рассматриваются вопросы, связанные в первую очередь с первыми внешними формами и чинопоследованиями таинства покаяния в периоды, когда оно формировалось и в дальнейшем развивалось.

Временные рамки этих периодов 1) Времена Древней Церкви, от ее начала, до эпохи номоканонов (VII в.). 2) От Эпохи номоканонов, до первых печатных евхологиев.

Вопрос при изучении источников и научной литературы преимущественно ставился не «почему», а «как», но надо при этом признавать, что внешняя форма выражает внутреннее содержание и суть Таинства Исповеди.

Цель работы – исследовать историю формирования чинопоследования Таинства Исповеди в Византийской Церкви до XIII века.

Цель конкретизируется в следующих **задачах**:

1. Изучить истоки Таинства Покаяния в Ветхом Завете и проанализировать формы исповеди в Древней Церкви

2. Рассмотреть покаянную дисциплину в древних восточных монастырях.

---

¹ Арранц, М. Таинства Византийской Традиции. Рим-Москва, 2003. 245 с.

3. Рассмотреть и сравнить разные молитвы в чинопоследованиях Таинства Исповеди и сами чины исповеди.

Объект настоящего исследования Литургическое богословие и каноническое право Церкви.

Предметом настоящего исследования является Практика Таинства покаяния, и чинопоследования исповеди от начала Древней Церкви до XIII века в рамках Восточной традиции христианства.

Методология данного дипломного исследования основывается на Священном Писании и Предании, трудах святых отцов, решений и постановлений Православной Церкви.

В настоящей работе также использованы и **общие методы научного анализа:** сравнение, анализ, синтез.

Рассмотрим использованные в данном исследовании **источники**. Их можно поделить на несколько групп. В первую группу источников мы отнесем библейские тексты [1]. Формы покаяния существовали еще до новозаветных времен. Основным источником по эпохе Ветхого Завета служит книга Левит, где указаны виды жертв, связанных с покаянием. Также в книгах Ветхого Завета указаны и другие формы покаяния, например, в книге Царств. основополагающими источниками по формам Таинства Покаяния служат книги Нового Завета. Это Евангелия и Апостольские послания.

Во вторую группу источников относятся так называемые «Писания мужей апостольских»: 1. «Дидахе» Апостолов². Время написания этого источника относится к рубежу I-II вв. а) исповедь собственных грехов (вероятно в открытом собрании); б) примирение с ближним перед евхаристическим жертвоприношением; 2. Апостольское Предание³. Ядро целого ряда литургико-канонических памятников, которое дает подробную картину устройства церковной жизни III в., является важным источником по истории раннехристианского богослужения. Оттуда: Молитва хиротонии

---

² Писания мужей апостольских. Пер. прот. Петра Преображенского. СПб, 1895. 328 с.

³ Там же.

епископа предполагает, что епископ оставляет грехи и разрешает узы, как делали сами апостолы; 3. Апостольские Постановления⁴. Один из наиболее известных литургико-канонических памятников, многочисленные реалии 3-й четверти IV в., присутствующие в тексте Апостольских постановлений, указывают время ок. 380 г. и Антиохию как место их составления.

В третью группу источников относятся деяния 9 поместных Соборов⁵. 1. Неокесарийский Собор (314/325) Каноны 1-5: время Покаяния может быть сокращено по хорошему поведению; 2. Анкирский Собор (314) Каноны 3-8: отступничество; кан.16-17, 20-24: разные грехи и разные степени Покаяния: кающиеся принимаются по четырем степеням: а) слушающие б) стоящие на коленях в) молящиеся в храме без Причащения д) совершенные; 3. Никейский Собор (325) Канон 8: принимаются отступники и согрешившие прелюбодеянием; кан.13: по древней традиции умирающие причащаются (против Эльвирский Собор) кан.14: оглашенные тоже принимаются на Покаяние; кан.22: 4 степени Покаяния; 4. Лаодикийский Собор (343/381) канон 19: после молитвы и отпуста оглашенных, следует молитва и отпуст кающихся, которые подходят «к руке» епископа; следуют молитвы верных.

В четвертую группу источников относятся труды законодательные. Это труды Восточных Отцов Церкви периода Вселенских соборов. 1. Каппадокийские отцы - основные законодатели практики Покаяния на Востоке. Восточное покаянное законодательство основывается на 84 канонах, содержащихся в знаменитых трех «канонических» письмах св. Василия, направленных новопоставленному епископу Амфилохию, спрашивающему своего митрополита о покаянной практике, очевидно, еще не общеизвестной и, конечно, не обязательной для всей Церкви; 2. Монашеские правила свт. Василия Великого⁶. Великий святой указывает монахам

---

⁴ Постановления Апостольские. М.: Издательство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006. 238 с.

⁵ Правила Православной Церкви. М.: Издательство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1996. 2 т.

⁶ Правила свт. Василия Великого. URL: <https://azbyka.ru/shemy/kanony.shtml#vasilvel> (дата обращения: 18.03.19).

проходить исповедь перед своим игуменом каждый день, как в форме публичной, так и в тайной. Также считает, что по существу нет различия между грехами тяжкими и грехами мелкими; 3. Свт. Григорий епископ Неокесарийский в своем каноническом послании указывает четыре степени кающихся⁷; 4. Архиепископ Нектарий. Упраздняет должность исповедника из-за злоупотреблений; каждый самостоятельно решает приступать или нет к Евхаристии [22].

В пятую группу источников относятся литературное наследие, которое касается становления и формирования монашеской исповеди. Это патерики, жития, аскетические творения и иноческие уставы. Патерик⁸, изложенный по главам, Лавсаик⁹, Добротолюбие¹⁰, Лествица¹¹, Древнии Иноческие уставы¹². Оттуда следует, что монашество самостоятельно разработало свой институт покаяния, так называемую «Старческую исповедь», на которой исповедовались не только явные грехи, но и греховные помыслы. Также именно в монашеской среде зародились первые номоканоны, которые включали в себя и подробнейшие вопросники. Именно в монашеской среде началось постепенное сокращение сроков епитимий. Можно подчеркнуть, что старческую исповедь совершал обычно опытный духовник, не имеющий пресвитерского сана.

В шестую группу источников мы относим непосредственно молитвы и чинопоследования таинства исповеди. 1. В Константинопольском соборном евхологии IX в., не существовало чинопоследования таинства исповеди, но были лишь две молитвы, которые в дальнейшем вошли практически во все

---

⁷ Григорий Чудотворец, еп. Неокесарийский. Каноническое послание. URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Grigoriy_Chudotvorets/pravila (дата обращения 02.03.2019) (дата обращения 02.03.19).

⁸ Патерик изложенный по главам http://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/drevnij-paterik

⁹ Лавсаик. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Palladij_Elenopolskij/lavsaiik (дата обращения 02.03.19).

¹⁰ Добротолюбие т. 4 URL: http://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_soderzhanie/#0_4 (дата обращения 03.02.19).

¹¹ Иоанн Лествичник. Лествица или Скрижали духовные. URL: http://azbyka.ru/otechnik/loann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-duxhovnye16.05.16 (дата обращения 04.02.19).

¹² Феофан Затворник, епископ Вышевский. Древние иноческие уставы. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/drevnie-inocheskie-ustavy (дата обращения 02.02.19).

чины исповеди¹³. 2. Древний пресвитерский чин исповеди из Южно-Италийских Евхологий (X-XI в.)¹⁴. Соединение монашеской практики исповеди с молитвами из соборного евхология. 3. Номоканон Иоанна Постника¹⁵. Источник не ранее IX века, монашеского происхождения, где дается подробный анализ грехов, со смягченными по срокам канонами свт. Василия Великого. Был составлен студийскими монахами, они, в свою очередь, приняли его от своих духовных учителей, палестинских аскетов, живших на Олимпийских горах Вифании, недалеко от Константинополя, куда уходили во время иконоборчества благочестивые константинопольские мужи, желавшие вести монашескую жизнь. В данном источнике отсутствуют какие-либо разрешительные молитвы. После прохождения епитимии кающийся самостоятельно допускал себя до Евхаристии.

Разработанность темы. Доступную нам литературу мы разделили по принципу проблематики.

В первую группу вошли исследования, в которых авторы наиболее полно рассмотрели историю таинства исповеди. Первым из русских ученых литургистов XIX в., написавшим подобный труд, был А.И. Алмазов. Труд его называется «Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви: Опыт внешней истории: Исследование преимущественно по рукописям»¹⁶. Работа была издана в трех томах в 1894 году в типографии Одессы. Это глобальный труд, над которым автор работал большую часть своей научной жизни. Сам автор пишет, что он изучил максимальное количество источников, которые хоть как-то связаны были с Таинством Исповеди. Первый том посвящен общему уставу исповеди, второй том знакомит нас со «специальными» уставами и отдельными молитвенными элементами, третий том является приложением к первому и второму тому, где непосредственно излагаются всевозможные чины исповеди. В этом уникальном по охвату и тщательности

---

¹³ Арранц, М. Таинства Византийской Традиции: в 5 тт. Рим-Москва, 2003. 245 с.

¹⁴ Арранц, М. Таинства Византийской Традиции: в 5 тт. Рим-Москва, 2003. 245 с.

¹⁵ Номоканон Иоанна Постника. Пер. Н.Л. Заозерский и А.О. Хаханов. М.: 1902. 96 с.

¹⁶ Алмазов А. Л. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви: Опыт внешней истории: Исследование преимущественно по рукописям: в 3 тт. Одесса: 1894.

разработки материала сочинении автор на основе изученных им 189 греческих, 12 южнославянских и 427 русских рукописей, а также многочисленных печатных изданий исследует историю чинопоследования исповеди в православной Церкви в X-XIX вв. с экскурсами в более ранние эпохи вплоть до апостольской. Алмазов уделяет пристальное внимание к «внутренней структуре исповедных чинов», выделяет функционально различные части исповедного чина: 1) литургические элементы, которыми являются псалмы, апостольские и евангельские чтения; 2) предисповедные и поисповедные молитвы, исповедные поучения, вопросо-ответные статьи; 3) так называемые поновления - систематические перечисления кающихся своих грехов. Открытием Алмазова явилось доказательство того факта, что русские редакции чина исповеди, хотя в них широко и используются тексты греческого и южнославянского происхождения, в целом представляют собой плод самостоятельной пастырской деятельности русских духовников.

Основным исследованием, используемым в данной работе, является обобщающий труд литургиста, знатока Византийского Богослужения о. Михаила Арранца. В своих трудах «Таинства Византийской Традиции» и «Введение в Таинства Византийской традиции» изданные на русском языке в 2003 и 2006-ом годах, автор, опираясь на огромное количество монографий и источников, подробно анализирует молитвы и чинопоследования Таинства Исповеди.¹⁷ Сравнивая молитвы и чинопоследования Таинства Покаяния, автор делит их на типы, выстраивает логичную цепочку и хронологию их развития. Труд ценен системным подходом в изучении довольно большого количества разнообразных молитв и чинопоследований Таинства Покаяния. О. Михаил делает вывод, что именно с VIII по XVI век появляется большое количество чинопоследований таинства исповеди. Также автор выделяет некоторую особенность: Соборно-приходской евхологий Константинополя (1027 г.) содержит только одну молитву над исповедующимися, хотя в начале данного евхология пишется о том, что составитель собрал все возможные

---

¹⁷ Арранц, М. Таинства Византийской Традиции: в 5 тт. Рим-Москва, 2003. 245 с.

чинопоследования Таинств и обрядов, эта особенность говорит о том, что исповедь в данный период времени относилась к монашескому обиходу. Но одновременно с X века в греческих евологиях Южной Италии имеются чины исповеди со множеством иерейских молитв константинопольского происхождения, и эти чины могли зависеть от какой-то древней приходской практики исповеди Византии, нам неизвестной.

В 1987 году известный литургист профессор А.А. Дмитриевский написал небольшой отзыв на труд А.И. Алмазова: «Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви: Опыт внешней истории: Исследование преимущественно по рукописям». Статья А.А. Дмитриевского называется «Тайная исповедь в исследовании проф. А.И. Алмазова: (критический этюд)»¹⁸. В своей статье А.А. Дмитриевский подробно разбирает третий том труда А.И. Алмазова, где ученый издал непосредственно чинопоследования таинства исповеди. А.А. Дмитриевский указывает на то, что А.И. Алмазов издает преимущественно списки чинопоследований таинства исповеди из библиотек Ватикана и Парижа, и мало уделяет внимание источникам Восточного порядка, например из книгохранилищ Афона.

Еще ранее профессор А.А. Дмитриевский издает два своих обобщающих труда: «Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков» (1882 – 1883 г.) и «Богослужение в Русской Церкви в XVI веке» (1884 г.)¹⁹. Эти работы ценны тем, что автор анализирует чины исповеди и из более ранних эпох Византии и печатает их в приложении. А.А. Дмитриевский приходит к заключению, что причина разнообразия чинов исповеди в Русской Церкви (IX-XV вв.), а их он насчитывает в количестве шести списков, лежит вне нас, и что именно на православном Востоке их и следует искать.

Некоторые отдельные исторические аспекты Таинства Исповеди изучали и другие дореволюционные авторы. Так, в 1906 году вышла книга

---

¹⁸ Дмитриевский, А. Тайная исповедь в исследовании проф. А. И. Алмазова. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Dmitrievskij (дата обращения: 04.11.18).

¹⁹ Дмитриевский, А. Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков. URL: <http://pravtor.ru/viewtopic.php?p=106576> (дата обращения: 22.10.18).

профессора С. И. Смирнова «Духовный отец В Древней Восточной Церкви: История духовничества на Востоке»²⁰. Книга посвящена истории развития института духовничества в Древней Церкви (Рассматривается период Вселенских соборов). Вопросы старчества в древних монастырях и его организация, особенности совершения исповеди и покаяния в миру и в монастыре – получают всестороннее рассмотрение. Автор, исследуя Таинство Исповеди в Древних монастырях востока, опирается на многочисленные источники. Сюда входят жизнеописания, поучения первых христианских монахов. Рассмотрев большое количество источников аскетической литературы, автор заключает, что институт публичного покаяния, который был в Древней Церкви, также существовал и в первых монастырях Востока, как общежительного, так и анахоретского типов. Однако, монашество постепенно отходит от публичного покаяния и разрабатывает свою систему покаяния, так называемую старческую исповедь, которая окажет огромное влияние на последующие формы Таинства Покаяния. Труд С. И. Смирнова на русском языке, в своем роде, единственный, касающийся особенностей монашеской Исповеди. Также Смирнов приходит к выводу о том, что форма тайной исповеди существовала и вне стен монастыря, и она, в своем роде, отождествлялась с так называемым духовничеством, но она не была распространена в Древней Церкви. Автор также отмечает в своей работе, что исповедь старческая в начале своего становления не была сакраментальной, основанием ее служила не благодать священства, даваемая при рукоположении, а личные благодатные дары отцов-подвижников. Основным даром у духовников являлся дар различения духов. Поэтому старческую исповедь принимали, как правило, почитаемые подвижники, которые зачастую не являлись пресвитерами. С. И. Смирнов в своей работе указывает основную причину дальнейшего распространения практики старческой исповеди. Причиной явился рост авторитета монашества в иконоборческую

---

²⁰ Смирнов, С.И. Духовный Отец в Древней Восточной Церкви. М: Издательство Православного Свято-Тихоновского богословского института, 2003. 508 с.

эпоху. Проявилась данная ситуация в том, что повсеместно в приходских храмах священники начали налагать епитимии по монашескому образцу. Правила, по которым накладывали епитимии, были собраны в особые книги – Номоканоны, Канонари и Епитимийники.

В конце XIX века вышел ряд небольших монографий, посвященных номоканону Иоанна Постника. Автор труда «Вопрос о номоканоне Иоанна Постника в новой постановке» профессор Суворов вступает в полемику с автором труда «Номоканон при большом требнике» профессором Павловым²¹. Проблема их заочного спора находится в временной плоскости: каким веком датировать Номоканон Иоанна Постника. И кто возможно является автором данного канона. Так, профессор Н. С. Суворов доказывает, что номоканон Иоанна Постника, дошедший до наших дней в «Мюнхенском уставе» X века, был составлен не в IV веке, а гораздо позже, в IX в., и под влиянием Запада. Составителем его являлись монахи. Также Н.С. Суворов отмечает огромное разнообразие покаянных уставов, где изменялись епитимии древних канонов. Большая часть современных ученых пришла к выводу, что датировать номоканон можно не раньше VIII века.

В 1902 году профессор Н.С. Суворов издает новую монографию под названием «Вероятный состав древнейшего исповедного и покаянного устава в восточной Церкви»²². В своей работе Н. С. Суворов анализирует дошедшие до нашего времени списки древних покаянных уставов, делает вывод о том, что древнейшим покаянным уставом, в смысле историко-литературном, эпохи номоканонов, является «учение отцов» (Номоканон Иоанна Постника) с продолжением его в первом славянском переводном уставе. Автор также указывает на огромное разнообразие епитимийных уставов, и их влияние друг на друга. Например, в Западной Церкви исповедальные вопросники строились на основании декалога, тогда как восточные вопросники касались в основном

---

²¹ Суворов, Н. Вопрос о Номоканоне Иоанна Постника в новой постановке URL: http://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Suvorov (дата обращения: 03.09.18).

²² Суворов, Н. Вероятный состав древнейшего исповедного устава в восточной Церкви. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Suvorov (дата обращения: 05.10.18).

страсти плотской, в ее огромном разнообразии. Также, ученый предполагает, что духовниками в эпоху Вселенских соборов являлись лишь монахи-старцы. Данный труд Н.С. Суворова в основном касается епитимийных уставов и их разнообразию.

В 1906 году, профессор Н.С. Суворов повторно издает свою работу, которую он защитил в качестве докторской диссертации, под названием «Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов»²³. Данная работа ценна тем, что автор подробнейшим образом рассматривает и изучает все возможные источники по канонам и покаянной дисциплине в Древней Церкви с I по IX века. Ученый резюмирует свою работу в нескольких положениях: тайная исповедь в период вселенских соборов не распространялась обязательно на все грехи всех христиан как необходимое условие прощения всех грехов всех христиан и, в этом смысле, как церковный институт, тайная исповедь установилась во время, позднейшего периода вселенских соборов. Также автор отмечает, что таинство покаяния, связывавшееся в первые три века с публичным церковным покаянием, которое поэтому имело две стороны: дисциплинарную и сакраментальную, в течение периода вселенских соборов стало связываться и с тайною исповедью, по мере распространения последней в практике на счет публичного церковного покаяния. Тайная исповедь, унаследовавшая от публичного церковного покаяния его сакраментальный характер, унаследовала вместе с тем и его судебно-дисциплинарный характер, — окончательно, однако, уже по истечении периода вселенских соборов. Канонические грехи, или нарушения общехристианской дисциплины, которые по канонам влекут за собою дисциплинарный суд церкви, могут быть сведены к трем главным группам: а) преступления против веры, б) преступления против жизни и в) плотские грехи.

---

²³ Суворов, Н. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции, Церкви в период Вселенских Соборов. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Suvorov/ob-em-distsiplinarnogo-suda-i-yurisdiktzii-tserkvi-v-period-vselsenskih-soborov (дата обращения: 15.09.18).

Исследованием покаянной дисциплины занимался также и Н.А. Заозерский. Канонист и историк церкви, Н.А. Заозерский посвятил данной теме две работы: «Наставления инокиням и епитимии каждого греха Иоанна, Патриарха Константинопольского, Постника»²⁴; «Номоканон Иоанна Постника в его редакциях: грузинской, греческой и славянской» (совм. с А. С. Хахановым; М., 1902)²⁵. Ученый подтвердил, что Номоканон, связываемый с именем Иоанна Постника, является по сути своеобразным трактатом по пастырскому богословию, составленный из статей различных авторов, старейшим его списком он полагал латинский («Мюнхенский устав»). Также Н.А. Заозерский считал, что епитимия является только дисциплинарной функцией. В исповеди ученый видел два значения - дисциплинарной меры, и таинства. Такое отношение к таинству покаяния вызвало возражение со стороны сщмч. Илариона Троицкого. В своей работе «Покаяние в Церкви и покаяние в католичестве» он пишет о глубоком различии в отношении епитимии со стороны Восточной и Западной Церквей, и заключает, что всякая попытка подчеркнуть на почве православия юридический и дисциплинарный характер покаяния должна быть признана неудачной²⁶. По мнению сщмч. Илариона Троицкого, это различие уже началось в эпоху номоканонов, когда на Западе появились подобные им пенитенциалы, в которых епитимия воспринималась как наказание, а не как лекарство.

Из современных русских литургистов в работе также использовался труд священника Геннадия Нефедова «Таинства и обряды Православной Церкви»²⁷. Данная работа в общих чертах описывает историю Таинства Исповеди с Древней Церкви до формы общей Исповеди Иоанна

---

²⁴ Заозерский, Н. Наставления инокиням и епитимии каждого греха Иоанна, Патриарха Константинопольского, Постника. М.: 1902. – 14 с.

²⁵ Заозерский, Н. Древнейшие редакции епитимийного номоканона Иоанна Постника и их основные элементы. Номоканон Иоанна Постника // пер. Н.Л. Заозерский и А.О. Хаханов. М.: 1902. 96 с.

²⁶ Иларион (Троицкий), архиепископ Верейский. Покаяние в Церкви и покаяние в католичестве. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Troitskij/pokajanie-v-tserkvi-i-pokajanie-v-katolichestve (дата обращения: 15.02.19).

²⁷ Нефедов, Г., священник. Таинства и обряды Православной Церкви. URL: http://azbyka.ru/tserkov/bogosluzheniya/liturgika/nefedov_tainstva_i_obryady_05-all.shtml (дата обращения: 25.06.18).

Кронштадтского. Автор анализирует лишь современный нам чин Таинства Покаяния. Общая тональность работы носит скорее богословский характер, чем исторический. Автор также подробным образом анализирует молитвы чинопоследования Таинства Исповеди.

Еще в одну группу можно выделить небольшие статьи, касающиеся истории Таинства Исповеди.

Статья архиепископа Георгия Вагнера «Покаянная дисциплина в восточной традиции» систематично излагает историю Таинства Покаяния²⁸. Автор на основе канонического права разделяет Историю Таинства Исповеди на несколько эпох. Первую эпоху автор назвал «Классической» дисциплиной покаяния. Эта эпоха по мнению автора прежде всего основывалась на канонах древних Соборов и Отцов Церкви IV -го века. Вторая эпоха - это преобладание «приватных» дисциплинарных книг, так называемых «покаянных номоканонов», которая начинается с VI-VII веков. Третья эпоха - современное развитие, после которой так называемые покаянные номоканоны потеряли практически везде свое преимущество.

Нами использовалась статья митрополита Иллариона Алфеева о Таинстве Исповеди, написанная им для энциклопедии «Православие»²⁹. В этой статье автор особенно уделяет внимание формам Таинства Исповеди в Древней Церкви. Опираясь на источники Древней Церкви до IV века, Митрополит Илларион анализирует и делает выводы о существовании каких-либо форм Таинства Исповеди в эту древнюю эпоху. Автор приходит к выводу о том, что Таинство Исповеди таким, каким в это эпоху имели место быть Таинства Евхаристии и Крещения, не существовало.

---

²⁸ Вагнер, Г. Покаянная дисциплина в Восточной традиции. Введение в таинства Византийской традиции / М. Арранц. Рим-Москва: 2006. Т. 4 с. 567.

²⁹ Алфеев, И., митрополит. Исповедь. URL: http://azbyka.ru/library/illarion_pravoslavie_1_01-all.shtml (дата обращения: 12.11.18).

Статья священника Роберта Ариды, «О чине исповеди» поднимает проблему связи Таинства Исповеди с Таинством Евхаристии³⁰. Автор, анализируя формы покаяния Ветхого Завета, и также Древней Церкви, приходит к выводу о том, что Таинство Покаяния было и должно предварять Таинства Причастия. Внимание протоиерея Роберта М. Ариды в данной публикации сосредоточено и на истории развития чина Таинства Исповеди. С одной стороны, в тексте анализируется взаимосвязь между исповедью, дающей примирение с Церковью, и местной евхаристической общиной. С другой стороны, автор затрагивает вопрос о том, кто мог совершать исповедь в разные исторические периоды, не обходя стороной и тему споров, возникавших на этой почве. Данный текст является попыткой ответить на некоторые основные вопросы, которыми задается человек, интересующийся практикой исповеди в Православной Церкви.

В данной работе также использовалась статья архиепископа Иова Гечи: «Некоторые современные вопросы к очень древней практике»³¹. Автор статьи исследует проблему понимания епитимии. Также автор разграничивает духовничество от исповеди, то есть пытается обратно отделить монашескую форму исповеди от частной исповеди, как она понималась в Древней Церкви. Отдельному рассмотрению подвергается терапевтический аспект исповеди.

В данной работе использовалась статья профессора МДА, ученого – литургиста А. Пентковского: «Покаянная дисциплина христианской Церкви в конце I тысячелетия»³². В своей статье автор проводит сравнение развития покаянной дисциплины Востока и Запада. По мнению автора, развитие покаянной дисциплины на Востоке и Западе шло разными путями, но условно в каждом случае можно выделить два периода, сходных по датировкам,

---

³⁰ 26. Арида, Р, священник. О чине исповеди. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3642865.html> (дата обращения: 13.10.18).

³¹ 30. Геча, И., архиепископ. Исповедь и духовное руководство в Православной Церкви. URL: <http://www.bogoslov.ru/search/?text=%D0%B3%D0%B5%D1%87%D0%B0> (дата обращения: 11.10.18).

³² Пентковский, А. Покаянная дисциплина христианской Церкви в конце I тысячелетия. URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/worship/1448> (дата обращения: 15.10.18).

однако различающихся по характеру взаимоотношения между покаянием публичным и тайным: на Востоке — доиконоборческий и послеиконоборческий, а на Западе — докаролингский и послекаролингский. Развитие покаянной дисциплины на Востоке во многом повторяло основные этапы, характерные для Запада. Автор отмечает, что вопрос о тайной исповеди в Византии в доиконоборческую эпоху остается открытым. В послеиконоборческую эпоху в Византии тайная исповедь распространялась среди монашества, объясняется этот момент тем, что именно в монашеской среде было особое отношение к открытию своих помыслов игумену монастыря. Однако только с XII века тайная исповедь в Византийской Церкви становится церковно-иерархическим институтом, сопоставимым с аналогичным институтом на Западе.

Таким образом, анализ использованной нами литературы показал, что данная тема изучена не систематично. А.И. Алмазов, обширно изучив чинопоследования Таинства Исповеди, мало уделил внимания формам исповеди Древней Церкви. Другой крупный исследователь М. Арранц большое значение предал выстраиванию логической цепочки развития форм Таинства покаяния, но мало уделил внимания зарождению монашеской исповеди. Несмотря на то, что есть труды, изучающие историю Таинства Исповеди в разный момент ее существования, на наш взгляд, не существует обобщающей работы по всей истории от формирования и до развития внешних форм Таинства Покаяния. Поэтому **новизна** нашего исследования заключается в том, что мы рассмотрели и обобщили в данной работе различные практики и чины Таинства Исповеди в Ветхом Завете, в Древней Церкви, и в начинающем зарождаться монашестве.

Теоретическая значимость нашей работы состоит в полученном опыте работы над пониманием и осмыслением Таинства Исповеди, которое занимает важное положение в жизни каждого члена Церкви Христовой.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сведения из данной работы о формах и чинах Таинства Исповеди можно использовать в качестве дополнительного материала, как для пастырей, так и для всех желающих.

Структура нашей работы подчинена решению поставленных задач. В первой главе были рассмотрены истоки таинства покаяния, берущие свое начало из священного писания Ветхого Завета. Далее были рассмотрены практики покаяния в Новом Завете и во времена Древней Церкви. В заключении первой главы мы рассмотрели период покаянных номоканонов.

Во второй главе отдельно была исследована покаянная практика в монастырях востока. А также рассмотрена так называемая старческая исповедь.

В третьей главе были рассмотрены и проанализированы молитвы связанные с практикой покаяния в Восточной Церкви. В следующем разделе главы приводятся описание нескольких типов наиболее древних чинов исповеди и общая их характеристика.

ГЛАВА 1. ПОКАЯНИЕ В ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

1.1. Обряды и формы Покаяния в Ветхом Завете

Христианская исповедь – как осознание необходимости открытия своих грехов перед Богом и религиозной общиной для их исцеления, так и сопровождающие внешние обряды Исповедь– имеют истоки Ветхого Завета.

Рассмотрим некоторые формы покаяния в Ветхом Завете. В Пятикнижии Моисея внешнее обрядовое покаяние связано с внутренним раскаянием, сожалением о чем-либо. Для целей внутренней духовной жизни Господь преподал через Моисея нравственный закон как мерило праведности. Наряду с этим народ Израилев получил и предписания об участии в общественном религиозном культе, а также правила ритуальной чистоты и нечистоты. Ритуальные обряды и институт жертвоприношений явились внешними формами выражения общественного или личного покаяния. Однако они были даны не для того, чтобы к ним прибегали механистически, — наоборот, чтобы послужить для возбуждения внутреннего раскаяния в народе Израилевом. Каждый член регулярно участвовал в принесении жертв, что подталкивало его размышлять над значением закона. Основная форма покаяния – жертвоприношения. При рассмотрении обрядов жертвоприношений предписанных законом Моисея, два из четырех напрямую связаны с внутренним покаянным настроением у ветхозаветных верующих. Прежде всего — это «жертва повинности» (ашам – евр.), которая приносилась

в случае, если человек «согрешит и сделает что-либо против заповедей Господних» (Лев. 5: 17) или «против посвященного Господу» (Лев. 5: 14–16). Вторая — «жертва за грех» (по еврейски [хатгат]) — приносилась при осознании человеком душевной или телесной нечистоты либо порочности (Исх. 29. 14; Лев. 4. 21 и др.). Поводом для принесения этой жертвы служили, на первый взгляд, вполне естественные обстоятельства — случаи осквернения через прикосновение к нечистому предмету или трупу, во время мужского или женского истечения, послеродовое состояние женщины, заболевание проказой и тому подобное. Священник Дмитрий Юревич, также отмечает: «...круг случаев, когда предписывалось приносить жертву за грех, был значительно шире — сюда относились любые нарушения религиозных или моральных норм, причем приносить ее были обязаны не только отдельные личности (начальники, Лев. 4: 22–26, простые люди, Лев. 4: 27–35), но и общество Израилево в целом (Лев. 4: 13–21)³³. В законе Моисеевом также содержится обещание грешнику о прощении грехов после принесения жертвы — о приносящем ее кающемся человеку говорится: «так очистит его священник, и прощено будет ему» (Лев. 4: 31, 35).

Кроме непосредственно предписанных законом религиозных ритуалов, в ветхозаветных книгах встречается описание широко распространенных форм внешнего выражения раскаяния как со стороны всего народа, так и отдельных личностей. Прежде всего — это покаянные действия, выражающие внешнее смирение, которые заключаются в отказе от пищи и питья и передаются древнееврейским глаголом «цом», т.е. «держат пост». Постом была подкреплена покаянная молитва израильтян, произнесенная Самуилом, после обращения народа от языческих культов Ваала и Астарты (1 Цар. 7: 6); пост наложил на себя Давид после согрешения с Вирсавией, когда молился с покаянием об исцелении родившегося младенца (2 Цар. 12: 16, 21, 22);

---

³³ Юревич, Д. священник. Библейские основания Таинства Покаяния. URL: http://azbyka.ru/tserkov/duhovnaya_zhizn/sem_tserkovnyh_tainstv/pokayanie2/pokayanie1-all.shtml (дата обращения: 08.11.18)

усиленно постился и Ахав, когда узнал от Господа страшный приговор о себе и своем потомстве (3 Цар. 21: 27–29).

В Ветхом Завете описаны и другие формы внешнего выражения покаяния: раздрание своих одежд и облачение во вретище, т. е. грубую одежду простой формы, наподобие мешка, сделанную из козьей шерсти (3 Цар 21. 27; Иоил. 1: 13; Иона 3: 6, 8; Неем. 9: 1 и др.); сидение либо возлежание в пепле или посыпание им своей головы (Ис. 58: 5; Неем. 9: 1; Дан. 9: 3; Есф. 4: 3 и др.). Пост и вретище как проявления покаяния были известны и за пределами Палестины, что видно из повествования книги Ионы, где описано, как раскаявшиеся ниневитяне наложили пост и вретища не только на себя, но и на свой скот (Ион. 3, 7).

Одним из важнейших проявлений покаяния было публичное исповедание грехов пред Господом. Это могло быть исповедание всего народа, как, например, при Самуиле, когда народ раскаялся в идолопоклонстве (1 Цар 7. 6), при Неемии, в момент возобновления Завета, когда сыны Израилевы «встали и исповедывались во грехах своих и в преступлениях отцов своих» (Неем. 9: 2), или же отдельных личностей — как покаянная молитва Даниила и песнь трех отроков, Седраха, Мисаха и Авденаго, вверженных в вавилонскую печь (Дан. 9: 4–19; 3: 25–90), — хотя и они раскаивались не в своих личных грехах, а в грехах всего народа.

Важнейшим установлением ветхозаветного богослужения был великий день очищения - «йом киппур». В этот день приносились жертвы за грех, имевшие очистительный смысл. Важным атрибутом дня очищения был «козел отпущения», которого не сжигали на костре, но отправляли в пустыню, куда он должен был унести с собой все грехи Израиля: «И возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых, и все преступления их, и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлет с нарочным человеком в пустыню. И понесет козел на себе все беззакония их в землю непроходимую» (Лев. 16:21-22).

Также важно отметить, что помимо общих форм покаяния существовало множество предписаний относительно индивидуальных актов покаяния после совершения греховных поступков. Вот одно из них: «Если мужчина или женщина сделает какой-либо грех против человека, и чрез это сделает преступление против Господа, и виновна будет душа та, то пусть исповедаются во грехе своем, который они сделали, и возвратят сполна то, в чем виновны, и прибавят к тому пятую часть и отдадут тому, против кого согрешили; если же у него нет наследника, которому следовало бы возвратить за вину, то посвятить это Господу; пусть будет это священнику, сверх овна очищения, которым он очистит его» (Чис. 5, 6-8).

Таким образом, в Ветхом Завете существовали конкретные и определенные обряды покаяния, как отдельных личностей, так и всего народа Израильского. В целом акт покаяния включал в себя три элемента:

1. Исповедование греха;
2. Исправления греха, когда исповедавшийся должен был совершить поступок обратный греху, или общенародный пост;
3. Участие священника, который очищает человека или весь народ жертвой Богу.

1.2. Покаяние в Новом Завете и в период Вселенских соборов

В Новом Завете в служение Иоанна Предтечи наблюдается характерная для всей христианской традиции связь между обращением, раскаянием в грехах и крещением. Святоотеческая экзегеза была склонна проводить параллели между христианской исповедью и практикой Иоанна Крестителя, который, по представлениям святых отцов, не только выслушивал человека, исповедовавшегося в грехах, но и налагал епитимии и допускал до крещения только достойных³⁴.

---

³⁴ Ткаченко, А.А. Исповедь. URL: <http://www.pravenc.ru/text/675011.html> (дата обращения: 08.11.18)

Исповедание грехов является отправным пунктом пути покаяния как обращения от греха к добродетели. Без исповедания грехов невозможно духовное очищение и перерождение. После воскресения Христа, когда Церковь начала распространяться и принимать в себя новых верующих, их вступление в Церковь сопровождалось исповеданием грехов: «Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои» (Деян. 19:18).

С самого начала истории христианской Церкви крещение было связано с исповеданием грехов. В послании апостола Иоанна Богослова читаем: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1Ин. 1, 9). Апостол Иаков говорит: Признавайтесь друг перед другом в проступках (Иак. 5,16). Более точен славянский перевод: «Исповедуйте друг другу согрешения ваши». Речь здесь идет не просто о частной беседе, в ходе которой один христианин мог признаться перед другим в совершении проступка. Речь, вероятно, идет об акте литургического характера, происходящем во время собрания общины. «Друг перед другом» — значит «в церкви», в собрании. Это подтверждают и слова из «Учения 12 апостолов» «Исповедуй в церкви свои грехопадения»³⁵.

Если в религии Древнего Израиля отпущение грехов происходило через священника или пророка, то в Церкви Новозаветной оно стало происходить через апостолов. В Кесарии Филипповой Иисус говорит Петру: «и дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16, 19). Спустя некоторое время, Иисус, находясь в Капернауме, говорит всем апостолам: «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18, 18). Власть «вязать и решить» имеет куда более характер всеобъемлющей, чем отпущение грехов: речь идет здесь по сути, о

---

³⁵ Ткаченко, А.А. Исповедь. URL: <http://www.pravenc.ru/text/675011.html> (дата обращения: 08.11.18)

власти управления всей церковной общиной. И отпущение грехов является одной из составляющих этой власти [27].

После крестных страданий и Своего воскресения Иисус Христос конкретно говорит об отпущении грехов: «Сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 22-23). Слова евангелиста Иоанна показывают, что отпущение грехов теперь совершается уже через апостолов при содействии Святого Духа. Или еще более точнее, Святой Дух совершает отпущение грехов через апостолов. Об этом пишет Кирилл Александрийский: «Имеющим уже в себе Божественного и Господнего Духа надлежит быть и властными отпускать грехи кого-либо и удерживать, на ком захотят, как скоро в них вселился Дух Святой, отпускающий и удерживающий по Своей воле, хотя бы и через людей совершалось это дело»³⁶.

К изучению роли исповеди в первые три века христианства, в историографии распространены разные подходы. Одни ученые считают, что до III в. Церковь в основном не признавала покаяния в грехах, совершенных после таинства крещения. По этой причине упоминания в древних источниках об исповеди встречаются крайне редко. В III в. из-за количественного роста общин и ослабления ригоризма, постепенно, как необходимая мера, начинает формироваться покаянная дисциплина. Другие исследователи считают, что Церковь, унаследовав некоторые ветхозаветные традиции, в соответствии с ними изначально не только изгоняла грешников, но и указывала способы их очищения и возвращения. Скудость источников объясняется тем, что практика исповеди в достаточной степени еще не была формализована. В этом разделе будет рассмотрено в основном общее упоминания о внешних формах покаянной практике в источниках древней Церкви.

Тексты Нового Завета говорят, с одной стороны, о том, что первые христиане не испытывали иллюзий относительно человеческой природы и ее

---

³⁶ Алфеев, И., митрополит. Исповедь. URL: http://azbyka.ru/library/illarion_pravoslavie_1_01-all.shtml (дата обращения: 09.10.18).

склонности к греху даже после крещения: «Если говорим, что не имеем греха, - обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды. Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас» (1Ин. 1, 8-10). С другой стороны, подчеркивается трудность и даже невозможность повторного искреннего обращения к Богу после совершения тяжких грехов: «Ибо невозможно – однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему» (Евр. 6, 4-6; ср.: 10, 26).

Отсюда и берут начало две разные практики покаяния и исповеди в общинах раннехристианской Церкви. В отношении грехов повседневных предписывается взаимная молитва членов общины друг за друга: «Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился. Всякая неправда есть грех; но есть грех не к смерти» (1Ин. 5, 16-17). В связи с этим Посланием апостола Иакова приводится наставление, считающееся одним из оснований таинства Покаяния: «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного... Братия! Если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак. 5, 16, 19-20).

Новозаветные тексты свидетельствуют об ином отношении к смертным грехам: грешник изгоняется из общины, а отказ его от Исповеди и раскаяния рассматривается как путь ведущий к смерти (Деян. 5, 1-11). Во всех ситуациях, которые упоминает в своих Посланиях апостол Павел, значимую роль играет вся община, от решения которой зависит простить согрешившего или навсегда закрыть доступ ему на собрания. В условиях существования

общин в Древней Церкви, которые собирались в домах своих членов, это сделать было легко, такого грешника не пускали просто на порог дома. Именно ко всей общине, а не только к ее священнослужителям обращается со словами апостол Павел, когда увещевает изгнать одного грешника (1Кор. 5) и простить другого (2Кор. 2, 3-11).

О важности исповедовать свои грехи каждый раз в церковной общине перед общей молитвой говорится в «Дидахе»: «Исповедуй в церкви свои грехопадения и не приступай к своей молитве с лукавой совестью. Таков путь жизни»³⁷. Входит это наставление в состав «пути жизни» - того, что является самым необходимым для пути спасения. Подразумевается, что тот, кто не исповедал своих грехов, не может открыто исповедать веру вместе со своими братьями и прославить Бога с чистым сердцем. В Дидахе также говорится о регулярной исповеди, которая должна совершаться в связи с воскресной литургией: «А в день Господень, собравшись вместе, преломите хлеб и поблагодарите, исповедовав прежде свои грехопадения, дабы ваша жертва была чистой. Каждый же, находящийся в разладе со своим другом, да не присоединяется к вам до тех пор, пока они не примирятся, чтобы вашей жертве не быть осквернённой» [48]. Здесь говорится не только о коллективной покаянной молитве, но и предшествующем ей примирению с ближними, так как это необходимое условие принесения «чистой жертвы».

Описывая ситуацию внутри общины в своем 1-м Послании священномученик Климент I, епископ Римский, также говорит о необходимости исповеди для того, чтобы враждующие примирились: «Итак, в чем мы согрешили по каким-либо наветам врага, должны мы просить прощения... И лучше человеку признаться в своих грехах, нежели ожесточать сердце свое» [48]. Во втором послании священномученика Климента говорится о том, что после смерти исповедь и покаяние невозможны, но рекомендации о необходимости и частоте исповеди в земной жизни

---

³⁷ Писания мужей апостольских [Текст] / пер. прот. Петра Преображенского. СПб.: 1895. С. 205.

отсутствуют; автор указывает сохранять «плоть в чистоте и печать Крещения без повреждения, чтобы получить жизнь вечную» [48].

Игнатий Богоносец во II веке пишет: «Всем кающимся Бог прощает, если они прибегнут к единению Божию и к синагедриону епископа. Верую благодати Иисуса Христа, что Он разрешит вас от всяких уз» [26].

Тема покаяния является центральной для «Пастыря» апостола Ермы. Но речь здесь идет не столько о церковном покаянии как исповеди, сколько о внутреннем обращении к Богу, которое является необходимым каждому христианину. В случае грехов серьезных в «Пастыре» Ермы допускается возможность покаяния, но лишь один раз: «...для рабов Божиих покаяние положено одно»³⁸. Так как практика исповеди в «Пастыре» Ермы прямо не описывается, большинство исследователей полагают, что Ерме было известно только однократная исповедь перед лицом общины, но наверное это касалось только смертного греха.

В сочинениях Тертуллиана также присутствуют элементы покаянной дисциплины. В домонтианистский период своей деятельности он допускает покаяние в любых грехах, но единожды [48]. По его словам, «исповедание грехов настолько их уменьшает, насколько притворство их увеличивает. Ибо исповедание свидетельствует о желании исправиться, а притворство говорит об упорстве» [48].

Покаянную практику Тертуллиан описывает следующим образом: «Необходимо, чтобы покаяние приносилось не только в совести, но исполнялось также и через некое действие. Это действие, чаще выражаемое и обозначаемое греческим словом, есть публичное исповедание (*exomologesis*), в котором мы исповедуем Богу свои грехи,- исповедуем не потому, что Он их не знает, но поскольку исповеданием приуготовляется прощение, из исповедания рождается покаяние, а покаянием умиляется Бог... Что касается соответствующей одежды и образа жизни, то в это время следует быть одетым в рубище и лежать в пепле, загрузив тело нечистотами, а дух

---

³⁸ Писания мужей апостольских. Пер. прот. Петра Преображенского. СПб.: 1895. С. 105.

погрузив в сетование, и с горечью размышлять о своем грехе. Вкушать следует только простую пищу и питье, и то не для ублажения чрева, а для поддержания жизни, чаще поститься и творить молитвы, днем и ночью стенать, плакать и вопиять к Господу Богу твоему. Следует повергаться перед пресвитерами, преклонять колена перед возлюбленными Божиими, перед всеми братьями стараться снискать ходатайство об исполнении нашего прощения. Все это составляет публичное исповедание, предназначенное для того, чтобы сделать угодным покаяние, чтобы побудить чтить Бога ввиду страха гибели, чтобы, производя осуждение в самом грешнике, оно выполнило роль Божия негодования, а вечное наказание стало бы если не излишним, то все же переменилось. Таким образом, повергая человека, публичное исповедание тем более его возвышает; марая его, оно возвращает ему чистоту; обвиняя – оправдывает; осуждая – освобождает. Насколько ты не щадишь себя, настолько, верь, тебя пощадит Бог»³⁹. Тертуллиан призывает не смущаться во время исповеди, ее не избегать и на последний день не откладывать.

В источнике первой половины третьего века в «Дидакалии апостолов» излагаются некоторые детали покаянной дисциплины. Обвинения грешников, их уличающие, принимаются только по понедельникам. Не допускается клевета – клеветников строго наказывали. После того как грешника публично изгоняли из храма, ему повелевали войти и спрашивали, покался ли он, если он был достоин, епископ назначал ему дни поста от двух до семи недель. Разрешение от грехов и примирение с Церковью совершалась в воскресенье, через возложение рук епископа⁴⁰. Речь здесь идет об элементах некой покаянной дисциплины, при этом возможно предположить, что допускалось неоднократное прохождение этой покаянной практики.

В Послании к священномученику Киприану, епископу Карфагенскому, Фирмилиан Кесарийский пишет о том, что ежегодно проводится собрание

---

³⁹ Ткаченко, А.А. Исповедь. URL: <http://www.pravenc.ru/text/675011.html> (дата обращения: 20.04.18).

⁴⁰ Там же.

всего клира, на котором изучаются дела верных, впавших в грехи после Таинства Крещения. Цель собрания заключалась в том, чтобы «они через нас не столько получали оставление грехов, сколько приводились к уразумению своих прегрешений и побуждались полнее удовлетворить Господу»⁴¹. О том же говорит и сам Киприан: «Грешники и в меньших грехах должны приносить покаяние в узаконенное время, сообразно чиноположению совершать исповедь и через возложение руки епископа и клира получать право на общение»⁴².

В III веке встречаются также указания и на тайную индивидуальную исповедь перед пресвитером. Священномученик Мефодий, епископ Патарский, в толковании на книгу Левит, указывает о необходимости регулярно «показывать душевную проказу иереям»⁴³, чтобы в случае совершения греха дело не дошло до публичной исповеди и отлучения на длительный срок.

В IV веке Кирилл Александрийский также упоминает индивидуальную исповедь. Он пишет о том что, выше по вере те, которые после преступления «... ни через приношение идолам, ни через записи, однако по одному тому, что думали об этом, с болью и искренностью исповедуют это перед священниками Божиими, очищают совесть признанием... и ищут спасительного лекарства для своих малых и легких ран... Пусть каждый исповедует свой грех, пока согрешивший находится еще в этом мире, пока исповедь его еще может быть принята, пока удовлетворение и разрешение, при посредстве священников, угодно Господу. Желаящий исповедать грехи свои — всем ли и кому случится или некоторым должен исповедовать?.. Исповедовать грехи необходимо перед теми, кому вверено домостроительство тайн Божиих. Известно, что и древние кающиеся делали это перед святыми. Ибо в Евангелии написано, что Крестителю Иоанну исповедовали грехи свои,

---

⁴¹ Там же.

⁴² Алфеев, И., митрополит. Исповедь. URL: Алфеев, И. Исповедь (дата обращения: 20.03.18)

⁴³ Ткаченко, А.А. Исповедь. URL: <http://www.pravenc.ru/text/675011.html> (дата обращения: 20.04.18)

и в Деяниях — апостолам, которыми и крещены были все. Обитают еще на земле, а допущены распоряжаться небесным, получили такую власть, какую не дал Бог ни Ангелам, ни Архангелам. Ибо не Ангелам сказано: что вы свяжете на земле. Те имеют власть вязать и начальствующие на земле, но только одни тела, а эта власть касается самой души и восходит до неба, ибо что священники определяют долу, то Бог утверждает горе, и Владыка согласуется с мнением Своих рабов. Отец весь суд отдал Сыну. Теперь вижу, что Сын весь суд сей отдал священникам... Священники иудейские имели власть очищать тело от проказы, или, скорее, не очищать, а только освидетельствовать очищенных... Священники же Нового Завета получили власть не свидетелями быть очищенных, а очищать, притом не проказу тела, но скверну души. Ты грешник? Войди в церковь, скажи «я согрешил» и загладь свой грех. Есть люди, которые считают достаточным для спасения своего исповедовать грехи свои одному Богу... Но ты пригласи к себе священника и исповедуй ему сокровенное твое... Иначе как исполнится повеление Божие, данное и под законом, и под благодатью: Пойдите покажитесь священникам. Как исполнится: Признавайтесь друг пред другом в проступках. Итак, в посредники своих ран вместо Бога употреби пресвитера и открой ему пути свои, и он даст тебе залог примирения. Кто может отпускать грехи, кроме одного Бога, Который также отпускает их через тех, кому дал власть отпускать? Духоносцы... разрешают или не разрешают грехи, подвергая запрещениям согрешающих чад Церкви и прощая кающихся»⁴⁴.

Следовательно, формы исповедания грехов в Древней Церкви были различными. Во-первых, существовало общее исповедание грехов в форме молитвы, читаемой священником перед Евхаристией. Митрополит Илларион Алфеев пишет: «В данном случае речь идет именно о молитве, а не об исповеди в смысле откровения грехов»⁴⁵. Во-вторых, существовал чин

---

⁴⁴ Алфеев, И., митрополит. Исповедь. URL: Алфеев, И. Исповедь (дата обращения: 20.03.18)

⁴⁵ Там же

исповеди перед епископом или перед пресвитером - духовником — скорее всего, она была публичная, и совершалась в присутствии общины. К такой исповеди, скорее всего, прибегали христиане, отрекшиеся от Христа или совершившие тяжкие грехи. В-третьих, существовала и тайная исповедь, когда кающийся исповедовал свои грехи священнику один на один. В-четвертых, существовал обычай, исходя из которого один грешник предстал перед судом пресвитеров (или епископа, окружении пресвитеров). На этот обычай намекает автор беседы «О самарянке», приписываемой святителю Иоанну Златоусту: «Тот, кто стыдится открыть раны человеку, а не стыдится грешить перед очами Божиими и затем не желает ни сознаться в своих грехах, ни покаяться, будет посрамлен в тот день не перед одним и не перед двумя, а перед всей вселенной»⁴⁶. В другом месте святитель Иоанн Златоуст, однако, говорит: «Почему, скажи мне, ты стыдишься и стесняешься сказать грехи свои? Разве ты говоришь человеку, который станет упрекать тебя? Разве исповедуешься перед равным тебе рабом, который разгласит их? Владыке, Промыслителю, Человеколюбцу, Врачу ты показываешь рану...«Я не заставляю тебя, — говорит Он, — выступать как бы на театральную сцену, в присутствии многих свидетелей. Мне одному расскажи свои тайные грехи, чтобы Я излечил рану и избавил тебя от болезни» [27].

Святитель Иоанн Златоуст, признавая наличие публичной исповеди, указывает также и на возможность исповеди тайной, и рекомендует воспользоваться такой возможностью.

Какие грехи подлежали покаянию публичному, какие тайному? Здесь митрополит Илларион (Алфеев) упоминает правила, приписываемых блаженному Иерониму: «Публичному покаянию подлежат те грехи, которые относятся к общественным правилам и подают плохой пример для других; иные грехи подлежат тайному покаянию — перед одним священником. К числу последних относятся, в частности, грехи мысленные»⁴⁷. Тертуллиан

---

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

также говорит: «Не только преступные деяния, но и преступные помыслы должны быть предметом раскаяния»⁴⁸. Киприан Карфагенский тоже призывает к исповеданию мысленных грехов: «И по вере более и по страху лучше те, которые не совершили никакого серьезного преступления, а только лишь помыслили о нем, исповедают, однако же, это с сокрушением и в простоте перед иереями Божиими, раскрывают совесть свою, полагают перед ними бремя души своей, ищут спасительного врачевства даже для малых и неопасных ран... Прошу вас, возлюбленнейшие братья, да исповедуем каждый свой грех, доколе согрешивший находится еще в этой жизни, когда исповедь его может быть принята, когда удовлетворение и отпущение, совершаемое священниками, угодно пред Господом»⁴⁹. Более конкретно внешняя форма таинства Исповеди, существовавшая в Древней Церкви на Востоке, будет рассмотрена в следующих разделах.

Большинство источников по Таинству Покаяния принадлежит главным образом четвертому веку. Но все же покаянная дисциплина, представленная в этих источниках, относится в своих главных чертах к какой-то традиции, существующей еще перед четвертым веком. Явным свидетелем ее является святой Григорий Чудотворец епископ Кесарии Капподакийской, со своими подробными указаниями о покаянной дисциплине, которые содержатся в «Каноническом послании». В описываемой Святителем Григорием покаянной практике можно выделить три главные степени: 1) Исключение – временное отлучение виновника тяжелого греха 2) Период самого покаяния (епитимья) для исключенного. Этот период продолжался несколько лет, в зависимости от самого греха. 3) Вторичное допущение грешника, в церковную общину, что означало примирение грешника с Церковью. По поводу примирения грешника с Церковью, архиепископ Георг Вагнер пишет «О последней степени покаяния, т.е. о церковном примирении, существовали в третьем и четвертом веках, большие разногласия. Вопреки тому, что Христос дал своей Церкви

---

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Ткаченко, А.А. Исповедь. URL: <http://www.pravenc.ru/text/675011.html> (дата обращения: 20.04.18)

власть связать и разрешать, т.е. полномочие экскоммуникации и реконциляции, сильные движения ригористов, как Монтанизм и схизма Новациана, старались уменьшить это полномочие на одно исключение из Церкви, на одну экскоммуникацию»⁵⁰.

По мнению историка Сократа Новацианский епископ Акеси истолковал перед императором Константином на заседаниях Никейского собора точность старого канона своей общины следующими словами: «Нельзя удостоить причащения Божественных Таин тех, которые после Крещения совершили грех, признанный смертельным священными Писаниями; их можно внести в покаяние, но не надо ориентировать их надежду, на достижение прощения от иерархии, а только от Бога, Единственного могущего простить грехи»⁵¹. Существует, признает он, возможность покаяния с надеждой божественного прощения для христиан, впавших в грех после крещения, но Церковь не имеет никакого благодатного средства, чтобы им помочь. Итак, кающийся христианин должен жить и умереть вне Церкви. Церковь имеет право и обязанность исключения, без возможности последующего примирения.

Никейский собор принял два важных решения по поводу этого ригоризма. В восьмом каноне требуется от Новацианов, желающих присоединиться к Церкви, письменное объявление, что они «Будут признавать и соблюдать все учения Кафолической и Апостольской Церкви; и примут общение с второбрачными и с упавшими во время преследований, для которых было указано время (покаяния) и определен момент (примирения)»⁵².

Важный момент, древнего покаяния было исключение из Евхаристического причащения. Именно это исключение по мнению Г. Вагнера, давало покаянию самый глубокий смысл. Быть христианином значит, по существу, быть участником евхаристического собрания.

---

⁵⁰ Вагнер, Г., архиепископ. Покаянная дисциплина в Восточной традиции // Введение в таинства Византийской традиции / М. Арранц. – Рим-Москва, 2006. С.202.

⁵¹ Там же.

⁵² Вагнер, Г., архиепископ. Покаянная дисциплина в Восточной традиции // Введение в таинства Византийской традиции / М. Арранц. – Рим-Москва, 2006. С. 204.

Епитимья была схожа с оглашением перед крещением и имела схожие черты. Оглашение развивалось в продолжительном подъеме трех степеней: Впервой степени находились «слушатели», которым только позволялось слушать чтение Священного Писания и проповедь в начале богослужения. Ко второй степени принадлежали уже настоящие оглашенные, которые считались достойными особенных молитв Церкви и епископского благословения. В последней степени были «просвещаемые», т.е. те, которые готовились к просвещению через крещение; это были непосредственные кандидаты к крещению, в последние недели перед крещением.

Подобные черты степеней, относящихся к покаянной дисциплине, находятся в следующих источниках: у святителя Григория Кесарийского чудотворца в «Каноническом послании», в Никейских канонах и в канонах Василия Великого. Их условно можно разделить на четыре периода: 1) Период «плача» перед церковными вратами тех, которые совершенно исключены из церковного общения. 2) «Слушание» Писания и проповеди; Эта степень совпадала с первой степенью оглашения. 3) «Низколежание», как оглашенные второй степени, кающиеся этой категории, удостоивались особенных молитв и епископского благословения. 4) В последней степени находились имеющие право на «стояние»; они стояли вместе с верными и участвовали в общей церковной молитве, за исключением евхаристической молитвы, и причащения

53.

По подобию оглашения, ведущего к полному принятию в Церковь, покаяние тоже ведет к полному примирению с нею. Так же совпадала ежегодная дата, в которую совершались и крещение, и примирение кающихся, т.е. Пасха. Однако протоирей Геннадий Нефедов уточняет, что чин полного принятия покаявшегося происходил обыкновенно в Четверг или Пятницу Страстной седмицы. Кающиеся являлись к дверям храма. Настоятель, прочитав над ними молитвы, вводил их в храм, где они со слезами просили

---

⁵³ Григорий Чудотворец, епископ Неокесарийский. Каноническое послание. URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Grigorij_Chudotvorets/pravila (дата обращения: 24.08.18)

прощения у верных и давали обет не возвращаться к прежним порокам. Епископ возлагал на них «руки и позволял, наконец, быть в стаде»⁵⁴.

Срок публичного покаяния был различен. По отношению к некоторым грешникам он ограничивался годами, для других продлевался на десятки лет, а иным определялся на всю жизнь. Впрочем, степень покаяния и срок его зависели не от тяжести грехов, но от обстоятельств падения. Отсюда к падшим во времена преследований со стороны имперских властей допускалось снисхождение, к согрешившим смертно при менее тяжких обстоятельствах относились строже. Были и другие поводы для сокращения сроков, например, приближение смертного часа кающегося, усердие несших покаяние, ходатайство мучеников и исповедников. Однако и в этих случаях Церковь действовала в духе правосудия Божия: равнодушных и беспечных не принимала в свою ограду.

На вопрос как узнавала Древняя Церковь о членах ее, подлежащих покаянию, архиепископ Георг Вагнер выдвигает следующую гипотезу: «В этом вопросе становится ясной глубокая разница, существующая между древней покаянной практикой и современной. Древняя Церковь не знала установленной обязательной исповеди для всех своих членов. Христианские общины жили в начале в очень тесной общности, и большие ошибки своих членов нелегко могли оставаться скрытыми. К тому же еще, Древняя Церковь уповало на мощное присутствие Святого Духа; тот Дух, который постоянно раскрывает и просвещает все, что туманное»⁵⁵. Далее архиепископ Георг Вагнер приводит слова Иоанна Златоуста, который в 82-й проповеди о Евангелии от Матфея предупреждает священнослужителей, чтобы не давали причащение недостойным, и одновременно размышляет о вопросе, как клирики могут знать о житии каждого причастника. Вот слова Иоанна Златоуста: «Я же говорю о незнакомых, а о нам известных... Так как, если

---

⁵⁴ Нефедов, Г. священник. Таинства и обряды Православной Церкви. URL: http://azbyka.ru/tserkov/bogosluzheniya/liturgika/nefedov_tainstva_i_obryady_05-all.shtml (дата обращения: 24.08.18)

⁵⁵ Вагнер, Г., архиепископ. Покаянная дисциплина в Восточной традиции // Введение в таинства Византийской традиции / М. Арранц. – Рим-Москва, 2006. С. 207.

вопреки всем стараниям, кто-нибудь не знает злодея, он не виноват. Но я говорю о явных. Так как если мы их упрекаем, скоро Бог нам даст узнать и о незнакомых; но если мы бываем снисходительными с явными злодеями, зачем Бог будет открывать незнакомых?» [28, с.206]. Можно добавить, что согрешивший и сам укоряемый совестью, мог вполне рассказать о своих проступках.

Итак, в Древней Церкви существовала практика так называемого публичного покаяния. В большинстве источников по таинству Исповеди в Древней церкви наиболее полно эта практика и описывается. Суть данной практике в том, что человек согрешивший смертным грехом изгонялся из общины, но ему давалась возможность через публичное покаяние и исполнение епитимии вернуться в лоно Церкви. Существовали тогда два способа определить ошибки члена Церкви. 1) Поведение грешника, становилось известным другим членам общины. 2) Согрешивший по собственному желанию открывал свою душу перед священнослужителем. Служители Церкви считались, естественно, с этими двумя разными категориями грешников, для установления меры покаянной епитимии, и на них не налагали одинаковую епитимию. Вероятно, проходить каноническое покаяние можно было неоднократно. Хотя, А.Пенковский, повторяет мысль Суворова Н., что всё-таки, грехи, за которые налагалась публичная епитимия, были грехами тяжкими, и христианину их регулярно повторять было крайне затруднительно, поэтому скорее всего, предполагалось данную дисциплину проходить единожды в своей жизни⁵⁶.

Как уже отмечалось в данной работе, в источниках Древней Церкви упоминались разные формы покаянной дисциплины. Одна из этих форм, так называемая тайная исповедь, которая совершалась епископу или пресвитеру. Священник Георгий Нефедов отмечает, что тайная и общая исповедь были органично связаны, т.к. человек каявшийся по собственному желанию,

---

⁵⁶ Пенковский, А. Покаянная дисциплина христианской Церкви в конце I тысячелетия. URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/worship/1448> (дата обращения: 23.08.18).

сначала исповедовался перед пред епископом или пресвитером, а тот, уже возможно отправлял кающегося на общую исповедь. Об этом в частности пишет Ориген: «Смотри, как Божественное Писание поучает нас, что не должно таить грех внутри... Только будь осмотрительнее, кому ты должен исповедать свой грех. Отыщи прежде врача, которому ты мог бы открыть причину недуга и который умел бы быть слабым со слабым, плакать с плачущим, который умел бы сострадать и сочувствовать. И если он скажет что-либо и посоветует, то так делай и исполняй. Если он найдет и усмотрит, что недуг твой такой, который должен быть объявлен и исцелен в собрании всей Церкви, и что это может послужить к назиданию других и к более успешному твоему врачеванию, то надо исполнить это по должном размышлении и поступить по совету врача»⁵⁷. Из этого свидетельства следует, что пресвитер мог объявить грехи публично, которые названы были ему на исповеди.

Появление должности пресвитера-духовника, по мнению митрополита Иллариона Алфеева, можно отнести к III веку. Его функция по-видимому состояло в том, что принимал исповедь людей отпадших от Церкви после крещения. Необходимость в создании такой должности возникла в связи тем, что появилась большое количество христиан, отпадших от Церкви в время гонение императора Декия, и последующим массовым возвращением их в Церковь. Об этом упоминается в «Церковной истории» Сократа Схоластика: «После того как новациане отделились от Церкви и не хотели иметь общение с падшими вовремя Декиева гонения, епископы присоединили к церковному чину пресвитера-духовника, чтобы падшие после крещения исповедовали грехи свои перед специально для этого поставленным священником»⁵⁸. Также об этом пишет Созомен: «Поскольку совсем не грешить свойственно только природе сверхчеловеческой и кающимся, даже если бы они часто согрешали, Бог повелел даровать прошение, а между тем для получения прошения

---

⁵⁷ Алфеев, И., митрополит. Исповедь. URL: Алфеев, И. Исповедь (дата обращения: 20.03.18)

⁵⁸ Там же.

надлежало исповедовать грех, что епископам с самого начала, по справедливости, должно было казаться тяжким, — как, в самом деле, объявлять грехи, будто на зрелище, перед собранием всей Церкви? — то для этой цели они назначили пресвитера самой отличной жизни, молчаливого и благоразумного, чтобы согрешившие, приходя к нему, исповедовали ему дела свои, а он, смотря по греху каждого, назначал, что кому надо делать или какое понести наказание, и потом разрешал, предоставив всякому, согласно предписаниям, наказать самому себя»⁵⁹.

В конце IV века должность пресвитера-духовника в Константинополе была отменена епископом Нектарием. Причину этой отмены историк Сократ Схоластик увязывает со следующей историей. Некая женщина принесла покаяние перед епископом в том, что она согрешила с диаконом. Дьякон сей был отлучен от Церкви, но в народе произошло сильное волнение: «негодовали не только на самое преступление, но и на то, что оно навлекло на Церковь поношение и обиду». Тогда некий священник, Евдемон, родом из города Александрии, подал Нектариию совет «отменить пресвитера-духовника и позволить каждому приступать к Таинству по суду собственной его совести; ибо только этим способом можно соблюсти Церковь от поношения»⁶⁰. Созомен добавляет: «Нектарий лишил виновного степени диаконской и, когда некоторые посоветовали ему позволить каждому, внимая голосу своей совести и водясь собственным дерзновением, приобщаться Святых Тайн, отменил должность пресвитера для кающихся. С того времени так и осталось, ибо древность с ее благочинием и строгостью тогда начала уже, думаю, мало-помалу перерождаться в безразличный и небрежный образ жизни; а прежде, кажется, было меньше грехов — частично по стыдливости тех, которые сами объявляли свои грехи, а частично по строгости поставленных над этим судей»⁶¹.

---

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

Стоит отметить, что оба историка упоминают об исповеди в связи с Таинством Евхаристии. По их словам, отмена должности пресвитера-духовника сделало исповедание грехов перед причастием необязательным, и верующие начали приступать к таинству, руководствуясь «судом собственной совести». Однако стоит всё-таки отметить, что сия должность была введена не для регулярной исповеди, а для возвращения в христианскую общину отпавших от нее через отречение от Христа либо через другие смертные грехи. Именно эти грехи закрывали путь к таинству Евхаристии, и именно они нуждались в отпущении через епитимию, которую назначал духовник.

Почему разглашение женщиной своего греха с диаконом привело к упразднению должности пресвитера-духовника и какая между двумя этими событиями связь, как отмечает митрополит Илларион Алфеев, не совсем ясно. Возможно, что пресвитер-духовник обязан был донести епископу о случившемся и не донес, либо, наоборот, пресвитер публично разгласил исповедь, чем вызвал в народе соблазн. Однако выше уже приводились слова Оригена, что пресвитер мог объявить о грехе публично.

Означают ли вышеприведенные свидетельства историков Сократа и Созомена, что до упразднения должности пресвитера-духовника исповедь перед причащением была обязательна. Автор исследования о происхождении Таинства исповеди А.Алмазов считает, что «по воззрению Древней Церкви требовалась если не перед каждым причащением, то вообще возможно частая исповедь». Исповедь такого вида, по его мнению, была частной, или тайной. Смысл ее был в том, чтобы человек исповедовал «грехи только незначительные, неизбежные в будничной жизни человека, в силу несовершенства его духовной природы». Митрополит Илларион Алфеев подвергает сомнению выводы А.Алмазова: «Здесь, как думается, историк невольно проецирует значительно более позднюю ситуацию на церковную практику II-III веков. Имеющиеся источники не дают достаточных оснований для предположения, что в этот период обязательная исповедь должна была предшествовать причащению. В ранней Церкви причащение происходило за

каждой Евхаристией. Сведений же о том, чтобы перед каждой Евхаристией требовалась исповедь, у нас нет, и мы не знаем, как часто исповедовались христиане в ту эпоху»⁶².

Исследуя формы исповеди в Древней Церкви, исследователь Георг Вагнер приходит к заключению, что «Христианская древность не знала большой разницы между публичным (внешним) и тайным (внутренним) судом, т.е. между церковным трибуналом и покаянной дисциплиной, которую христианин берет свободно на себя на основе сделанной исповеди перед священнослужителем»⁶³.

Итак, из письменных источников Древней Церкви, нам известно, что какая-то покаянная дисциплина в первые века существовала. Полного и четкого последования таинства исповеди до нас не дошло. Сохранились лишь, некоторые описания покаянной дисциплины, связанной с публичной исповедью, назначенной за большие грехи, как отступничество прелюбодеяние и убийство. Также известно, что была исповедь перед пресвитером-духовником, но скорее всего она органично входила в ту покаянную дисциплину. Как она происходила, какие молитвы читались, с какой регулярностью она совершалась, связана ли она была с причастием, мы можем лишь предполагать.

Митрополит Илларион Алфеев, пишет: «Можно ли говорить о существовании в Древней Церкви — в период с I по VI век — исповеди как Таинства в том же смысле, в каком мы говорим о существовании в этот период Таинств крещения и Евхаристии? Думается, что нет. Во-первых, покаянная дисциплина предусматривала разнообразные формы, которые вряд ли возможно свести к понятию одного Таинства. Во-вторых, нам неизвестно, существовало ли до VI века какое-либо чинопоследование исповеди, какой-нибудь ее установленный порядок, включающий чтение определенных

---

⁶² Алмазов А. Л. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви: Опыт внешней истории: Исследование преимущественно по рукописям. Одесса: 1894. Т.2. С. 120.

⁶³ Вагнер, Г., архиепископ. Покаянная дисциплина в Восточной традиции // Введение в таинства Византийской традиции / М. Арранц. – Рим-Москва, 2006. С. 207.

молитв. В-третьих, исповедание грехов перед священником воспринималось лишь как один из способов отпущения грехов, но далеко не единственный. В-четвертых, наконец, ни один богословский трактат этого периода, посвященный Церкви и Таинствам (включая «О церковной иерархии» Дионисия Ареопагита» и «Мистагогию» Максима Исповедника), не упоминает исповедь в качестве отдельного Таинства или обряда»⁶⁴.

После Миланского эдикта Соборами предпринимались некоторые попытки упорядочить правила прохождения канонического покаяния. Многие источники IV века упоминают три или четыре степени кающихся, устанавливаются многолетние епитимии за те или иные тяжкие грехи. При этом сроки епитимий различались в зависимости от того, признался ли сам грешник в своих проступках, или он был уличен другими. I Вселенский Собор постановил, чтобы дважды в год собирались Поместные Соборы для рассмотрения дел, связанных с прохождением канонического покаяния. В «Апостольских постановлениях», присутствуют описание канонического покаяния, которое полностью копируется с предписания «Дидакалии апостолов» о том, чтобы дела согрешивших рассматривались собранием клириков под началом епископа. Вхождение в чин кающихся происходит по указаниям «Дидакалии»: «диаконы приводят грешника к епископу и ходатайствуют за него, как Христос перед Отцом» [12]. Епископ убеждается в раскаянии грешника и предписывает ему пост от двух до семи недель. Затем грешник переводится в разряд кающихся. Однако, нужно отметить, что ни какого покаянного чина, ни какой покаянной молитвы, ни каких разрешительных молитв в «Апостольских постановлениях» нет.

Но в тоже время нужно понимать, что в общине большого города эпохи императора Константина, такой порядок исповеди не мог действовать эффективно. Г.Вагнер, православный архиепископ в Париже, предполагал, что такое положение вещей существовало в начале IV века, когда сразу после

---

⁶⁴ Алфеев, И., митрополит. Исповедь. URL: Алфеев, И. Исповедь (дата обращения: 20.03.18)

окончания гонений духовенство не справлялось с окормлением многочисленных новых христиан, входящих в Церковь. Тогда терялся контроль над каждым верующим, предусмотренным в старом покаянном порядке, рассчитанном на малую общину времен гонений.

Это доказывает и временное ослабление, или может быть полная отмена архиепископом Нектарием покаянной дисциплины. Г. Вагнер также приводит слова Иоанна Златоуста, где он настаивает о обращении грешника, и подчеркивает, что для настоящего обращения, Бог не требует от нас длинные периоды покаяния. «Тебе хватит тех пяти дней (до наступающего праздника Рождества Христова), если постишься, молишься, и бдишь, чтобы отрезать полноту твоих грехов... Для этого не нужны многие дни, ни лета, но одно твое решение; и все будет совершено за сутки. Отвращайся от зла, старайся быть справедливым; уходи от зла и обещай больше его не творить, и это достаточно для твоего оправдания. Я это подтверждаю и гарантирую, что Бог ни от кого от нас, согрешивших и отвратившихся от своего прежнего зла и, обещавших больше к нему не возвращаться, ничего другого не потребует для нашего последующего оправдания»⁶⁵.

Священник Геннадий Нефедов называет еще несколько причин постепенного прекращения практики публичной исповеди — это опасность исоблазн для других христиан и страх открытия своего греха, и следовательно соблазн скрыть свой поступок.

Одновременно с кризисом древней покаянной дисциплины, который наблюдается в общинах больших городов в конце IV-го в., будут создаваться новые формы, по линии которых произойдет дальнейшее развитие, прежде всего, формы личной исповеди, которая станет привычной в монашеской среде. Здесь большое значение будут иметь монашеские Правила св. Василия Великого.

---

⁶⁵ Вагнер, Г., архиепископ. Покаянная дисциплина в Восточной традиции // Введение в таинства Византийской традиции / М. Арранц. – Рим-Москва, 2006. С. 207.

В то время как Нектарий Константинопольский отменяет исповедь, и оставляет решение о принятии причащения на собственной совести каждого члена общины, другой епископ Феодор Мопсуетский в своей 16-ой катехетической проповеди, подчеркивает пастырскую роль епископа. Т.е. он предупреждает своих слушателей, чтобы они не лишились причащения по собственному решению, чувствуя себя виновными во грехе и считали себя недостойными Святых Тайн, но чтобы они с упованием открывали свою душу епископу. А он епископ, как добрый врач прописывают подходящие средства для покаяния. Как настоящие отцы, они епископы, должны держать молчание о том, что им открывают свои дети⁶⁶. Здесь как мы видим, отмечает Георг Вагнер «Будущее порядка покаяния пойдет на самом деле по дороге возрастающего расширения добровольной личной исповеди и одновременно, логично последующего укрепления принципа тайны исповеди»⁶⁷.

По мнению известного литургиста А. М. Пентковского, на основании литургических источников можно утверждать, что кающиеся, как особая группа исчезли из византийских храмов уже в V-VI вв. Уже в VII в. Иаков Эдесский свидетельствовал, что практика публичного покаяния и, в частности, молитва о кающихся давно вышли из употребления⁶⁸.

1.3. Период Покаянных Номоканонов

Решительное усилие приспособить древние покаянные правила новым условиям традиционно приписывают патриарху Иоанну IV–у Константинопольскому, Иоанну Постнику(582-595). Иоанн считается автором ряда предписаний для духовников, принимающих исповеди, нашла распространение как «Каноникон Иоанна Постника» Его авторство не

---

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Пентковский, А. Покаянная дисциплина христианской Церкви в конце I тысячелетия. URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/worship/1448> (дата обращения: 23.08.18)

бесспорно принимается. Однако, Г. Вагнер указывает на три причины, которые указывают на то, что «Каноникон» возможно мог принадлежать Иоанну Постнику. 1) Каноникон Иоанна Постника, самый древней византийский покаянный из т.н. покаянных номоканонов. 2) В VI-м веке, в эпохе Иустиана и Иоанна Схоластика, работа велась сборниками законов, и изучалась традиция византийского канонического права. В связи с этим, можно предположить и усилия по систематическим проверкам древних покаянных канонов с целью возможного их современного использования. 3) Самым главным аргументом против авторства патриарха Иоанна является тот факт, что Трульский собор 692-го года вообще его не упоминает. Хотя довольно вероятно, что часто упоминаемый 102-й канон о возможности убавления покаянных сроков, напрямую связан с вопросом, поднятым и решаемым в предписываемом ему в Номоканоне⁶⁹.

Как пишет дальше Г. Вагнер: «Даже покаянная книга св. Никодима Святогорца 1818-го года, основывалась на сочинении Иоанна Постника – настолько оно имело решительную силу при определении епитимии»⁷⁰. Но сравнительной умеренности Иоанна Постника иногда сопротивлялись византийцы. Так Г. Вагнер приводит слова патриарха Николая Грамматика, где он критикует снисходительность Иоанна Постника. Например, к Московскому Большому требнику печатался уже более строгий номоканон.

Можно отметить несколько общих особенностей покаянных номоканонов. 1) Номоканоны намеренно создавались, а затем и редактировались как подручные книги для духовников, предполагающие тайную исповедь. 2) Мерой определения епитимии являются еще древние каноны, хотя они все же приспособляются к новым условиям. 3) Период, в течение которого грешник исключается из Церкви, по сравнению со старыми канонами, существенно сокращается. 4) Поскольку еще сохранились и глубоко почитались древние каноны, но соблюдать их уж было крайне

---

⁶⁹ Вагнер, Г., архиепископ. Покаянная дисциплина в Восточной традиции // Введение в таинства Византийской традиции / М. Арранц. – Рим-Москва, 2006. С. 208.

⁷⁰ Там же.

сложно, вводится некая замена строгим и продолжительным старым правилам особенными благочестивыми делами, т.е. поклонами, постом и подобными действиями. Автор Канонаря четко выражает новые принципы: «У древних Отцов не находим указаний ни на пост, ни на ночные бдения, ни на определенное число поклонов, но только исключение из причащения. Нам кажется справедливым, что те, которые искренне каются и выражают намерения умерщвлять свою плоть строгую жизнь, могли укротить время покаяния соразмерной умеренной жизнью. Например, тому, чтобы лишить себя вина в некоторые дни, можно убавить один год из предвиденной по деревням канонам епитимии. Подобным же образом, если иной отказывается от мяса, кажется справедливым снять еще один год. Если третий лишает себя сыра, яиц, рыбы и даже елеса, каждый раз можно снять год за лишение каждого продукта. То же относится к поклонам и подаванию милостыни»⁷¹. Как отмечает Г. Вагнер, Роль духовника принимает сильную юридическую окраску, которая потом на Западе родила установление индульгенций. «Вопрос покаянных номоканонов в том, что они недостаточно различают между древней покаянной дисциплиной и личной исповедью, которая распространялась под влиянием монашества»⁷². Указания древней дисциплины усматриваются как нечто неизменяемое, которое нужно непременно исполнять посредством выполнения трудных упражнений. Духовник становился безапелляционным судьей, который на основе Канонаря может совершенно свободно налагать на своих духовных чад длинные и трудные епитимии. Древняя же покаянная дисциплина применялась перед глазами всех, и тем более, имея в виду 5-й никейский канон, который позволял апеллировать к поместному епископскому синоду, поэтому произвольные епитимии не налагались. Все эти причины привели вероятно, к практическому упразднению покаянных номоканнов.

---

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

Номоканоны отражали форму «свободной» Исповеди, ставшей очень распространенной на Востоке. Этот тип исповеди совершался через нерукоположенных монахов и отражен в разнообразных редакциях Номоканона или Канонаря «Иоанна Постника». Как отмечает Мигель-Арранц, в них можно различить два главных источника: первый Канонарь, или «Протоканонарион», редактировавшийся иеродиаконем Иоанном (IX в.), и более поздний Канонарь, «Девтероканонарион», монаха Василия (XII в.). М. Арранц в отличие от Г. Вагнера отрицает авторство этих чинов, приписываемое традицией, константинопольскому патриарху конца VI в. Иоанну Постнику. Отрицает он их на основе источников, т.к. первым письменным документом, сокращающим епитимии Василия Великого является именно Протоканонарион IX в., или Канонарь иеродиакона Иоанна. Однако, как отмечает М. Арранц, всегда существовало стремление к милосердию по отношению к кающимся, и сам Василий Великий предпочитал прибегать к «терпимости» нежели к «строгости»⁷³. Поэтому возможно и сохранились некое придание о Иоанне Постнике, как о добром пастыре, стремящейся к смягчению канонов, вследствие чего ему и стали приписывать авторство Протоканонаря. М. Арранц датирует самый полный и древний вариант Протоканонаря не ранее чем VIII в.

Протоканонарь описывает тайную Исповедь по очень простому чину. После того, как кающийся отвечает исчерпывающим образом на все вопросы духовника, ему налагается епитимия (канон) на несколько лет, в течение которых он не может причащаться, но должен поститься согласно одной из трех норм, на выбор, ему предлагаемых, и читать некоторые молитвы три раза в день. После окончания епитимии он допускается к причащению.

Корни номоканонов, по мнению М. Арранца, следует считать практику исповеди студийских монахов, принявших ее от своих духовных учителей, палестинских аскетов, живших на Олимпийских горах Вифинии, недалеко от Константинополя, куда уходили во время иконоборчества благочестивые

---

⁷³ Там же.

константинопольские мужи, желавшие, как сам Феодор Студит и его родственники, друзья, вести монашескую жизнь. У монахов практиковалась братская исповедь игумену, который чаще всего не был рукоположен, и к ней стали вероятно прибегать и усердные миряне, ищущие духовного примирения. Для них видимо и был составлен Протоканонарион иеродиакона Иоанна. В этой книге объясняется, как подробно спрашивать кающегося; при этом предполагается точное знание покаянных канонов духовником и одновременно глубокое понимание им человеческой души. Вопросы задаются по усмотрению духовника, а не по тексту. Девтероканонарион, наоборот, скорее всего не предполагал наличия таких знаний и опыта духовника, т.к. вопросы задаются по стандартному тексту. Как отмечает М. Арранц: «Поскольку принимающий исповедь не имел рукоположения, он не дает отпущения грехов и его роль состояла лишь в том, что он некоторым образом знакомился с духовным состоянием кающегося и сокращая предусмотренные длинные епитимии по канонам Св. Василия Великого, указывал число лет лишения Св. Причастия, определяя его только по самым тяжким грехам»⁷⁴.

Важно еще отметить, что не всегда и везде номоканоны развивались в одном направлении. В Протоканонаре, как уже писалось, была определенная тенденция к смягчению правил Василия Великого. Как реакция на смягчения древних канонов св. Василия Великого Студийских духовники начинают пользоваться номоканонами патриарха Николая III Грамматика, в котором наоборот призывается к более строгому следованию правил св. Василия Великого⁷⁵.

Как уже писалось выше, простые нерукоположенные монахи-духовники принимали исповедь, но важно отметить что речь, идет не о опущении грехов, при совершении Таинства Покаяния, но только об определенной нужной епитимии, после исполнения которой кающийся считался восстановленным в церковном общении. Есть даже письмо,

---

⁷⁴ Арранц, М. Таинства Византийской Традиции. Рим-Москва: 2003. Т.4. С.176.

⁷⁵ Там же.

авторство которого М. Арранц указывает на св. Симеона Нового Богослова. Письмо это «выражает на самом деле какое-то богословское мнение, существовавшие в Византии в средние века. Согласно этому мнению, в древней Церкви служение Покаяния было дано Господом епископам и пресвитерам, однако они этот дар утратили по недостатку духовной жизни, и он был передан монахам, настоящим носителям Святого Духа. Это, вероятно, обновленное древнее мнение о заступничестве мучеников и исповедников за вероотступников во время преследований»⁷⁶. В XIII в. Валсамон и XV в. Св. Симеон Солунский опровергали данную практику исповеди у простых монахов. Видимо этот обычай сохранялся довольно долго. В московском издании Номоканона патриарха Иосафа (1639) исповедь у нерукоположенного монаха допускается при некоторых условиях.

По правилу св. Феодора Студита, существовала обязательная исповедь монахов у игумена, хотя последний мог вообще не иметь рукоположения, как свидетельствует сам Валсамон⁷⁷. К этой нелитургической исповеди у опытных духовников скоро начали прибегать и миряне, и сами священники, искавшие духовного упокоения. Как предполагает М. Арранц, вероятно, эта практика стала укрепляться после иконоборческого периода, когда начала восстанавливаться нормальная церковная жизнь. В трактате об Исповеди, приписываемый св. Феодору Студиту, есть серия из 27-ми канонов о различных грехах и пороках, и две серии 165 и 65 епитимий для монахов, но далее там не предусматривается никакого чина разрешения или отпущения. Говорится только о продолжительности отлучения от причащения. Как пишет М. Арранц: «Можно предполагать, что после этого времени монахи, бывшие под епитимией, начинали снова причащаться без всякого формального разрешения»⁷⁸. Каноны первой из вышеуказанных серий во многом сокращают каноны св. Василия Великого: старые десятилетние епитимии и

---

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Арранц, М. Таинства Византийской Традиции. Рим-Москва: 2003. Т.4. С.176.

более уменьшаются до трех, двух, и даже одного года, без явной пропорции между древними и новыми сроками.

Можно сомневаться в подлинности атрибуции этих канонов св.Феодора (канон 47-й, например, различает монахов малой и великой схимы, однако св. Феодор не принимал этого различия в своих монастырях), но они все же выражают определенное мнение, бытовавшее в близкую ему эпоху.

И так, можно предположить, что номоканоны были напрямую связаны с практикой исповеди, которая начала зарождаться и формироваться в монастырях. Основой для первых редакций номоканонов служили правила Василия Великого. В некоторых номоканомах идет тенденция к смягчению, как например Протоканонарь, некоторые оставались такими же строгими. Номоканон возможно был нужен как вспомогательная книга для духовников, по которой, исповедующий назначал епитимию. Как предполагает М. Арранц, в более поздний период именно формы монашеской исповеди, отраженная в номоканомах, постепенно выльются в форму Таинства Покаяния, в его нынешнем виде.

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ТАИНСТВА ИСПОВЕДИ В ДРЕВНИХ ВОСТОЧНЫХ МОНАСТЫРЯХ

2.1. Покаянная дисциплина в древних восточных монастырях

Монастыри изначально складывались как самостоятельные религиозные организации, которые свободно самоуправлялись. Одна из причин возникновения монашества является постепенная секуляризация Церкви после того как в империи прекратилось гонения на христиан. Масса людей вошла в церковную общину, и это конечно повлияло на внутренние состояние Церкви. И как следствие данной ситуации, особо благочестивые люди уединяются для несения особенного подвига.

Исповедь в древних монастырях востока складывалась на основе покаянной дисциплины Древней Церкви первых веков христианства, но как писалось уже в выше, после миланского индикта, начался кризис покаянной дисциплины, да и вообще жизнь Церкви довольно сильно изменилась. Самостоятельно в монастырях вырабатывался и внутренний дисциплинарный строй общежития. Такое положение монашества продолжалась более столетия. Когда вовремя монофизитских споров, обнаружилось, что монашество представляет довольно большую силу, в своей независимости даже опасную для Церкви, то церковное законодательство подчинило монастыри, на халкидонском Соборе наблюдению епископов. Из частного сообщества монастырь превращается в институт церковный. Но внутренней жизни монастыря правила IV Вселенского Собора не касались. Из такого положения монашества в Церкви в период Вселенских Соборов вытекало три следствия для состояния покаянной дисциплины в монастырях тех времен. Она вырабатывается самостоятельно, независимо от представителей высшей церковной власти. Покаянная дисциплина монастырей в значительной степени отличалась от церковной, потому что она разрабатывалась в связи с

появлением институтом старчества. И она представляла собой, особенно в период становления монашества, значительное разнообразие в монастырях разных видов.

В монастырях общежительных, преподобного Пахомия покаянная дисциплина имела особенность, там почти не употребляется исповедь публичная. Как пишет профессор Сергей Иванович Смирнов: «Пахомий считал киновию высшей формой монашеской жизни, киновитов - избранным обществом святых. Поэтому прозорливый авва принимал в число братии приходящих с большим разбором. Очень многих он отсылал назад, чем вызвал даже нарекания на себя; тяжких грешников не принимал, а, которым из них (пришедшим с достойными) он не отказывал (чтобы не огорчить принятых), от тех требовал покаяния в прежних грехах»⁷⁹. Когда же все-таки выявлялись тяжелые грехи среди братии, то преподобный Пахомий таковых просто изгонял из монастыря, и лишал их иноческого сана. Это решительная мера, делала излишним во многих случаях прохождение в монастыре публичного покаяния. Однако были все-таки и исключения, так, например, известен случай публичного исповедования своих грехов Феодора Освященного и других игуменов во главе с преп. Пахомием друг перед другом. Но как отмечает С. И. Смирнов: «эта необычная мера была испытанием для степени смирения преп. Феодора Освященного»⁸⁰. Исполняя подвиги покаяния, преп. Феодор и в другой раз исповедался публично в церковном собрании, в том, что поддавался помыслу честолюбия, и у братии просил прощения. Исходя из этих случаев Исследователь отмечает, что, один из основателей монашества преп. Пахомий употреблял практику покаянной дисциплины не так, как в мирской церкви, а чисто по-монашески.

При преемниках преподобного Пахомия публичная покаянная практика, скорее всего вообще выходит из употребления. Этому содействовал

---

⁷⁹Смирнов, С.И. Духовный Отец в Древней Восточной Церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Smirnov/duhovnyj-otets-v-drevnej-vostochnoj-tserkvi (дата обращения:12.02.19).

⁸⁰ Там же.

и преподобный Антоний Великий. Так, например, есть письмо где преп. Антоний высказал свое воззрение на Таинство покаяния и на способ его совершения преподобному Феодору Освященному. «Объявляю, - пишет преп. Антоний, - что почти во всем мире многие люди, истинно поклоняющиеся Христу, согрешив после крещения, плакали и рыдали и Бог, приняв плач и рыдание, простил грехи всех так поступавших даже до настоящего дня, в который передано тебе это Письмо. Итак, прочти его братьям твоим, чтобы и они, услышавши, радовались»⁸¹. Вот как описывает картину общего покаяния в Тавеннском монастыре епископ Аммон: «Все мы, выслушавши [приведенное письмо преп. Антония], пав лицом на землю, так плакали пред Богом, что, когда бывший с нами священник окончил молитву, преп. Феодор сказал: «Поверьте моему слову, что вся небесная разумная тварь возрадовалась об этом плаче вашем» Бог принял молитву нашу и простил грехи некоторым монахам, которые здесь так горько плакали» [47]. Здесь есть указание на Таинство покаяния, совершенное пресвитером, который читал скорее всего разрешительную молитву. С. И. Смирнов предполагает, что покаяние в форме плача о своих грехах было традицией среди египетского монашества.

Итак, в описанной форме покаяния среди монахов не было исповеди грехов как составной его части. Это покаяние проходило без исповеди. Публичная же покаянная дисциплина, которая предполагала исповедь своих грехов, существовавшая в Древней Церкви, не одобрялась первыми устроителями монашеского жития. Так, например, Феодор Освященный удерживал братьев монастыря раскрывать публично грехи, соделанные после крещения, говоря: «Что большая часть братии не может перенести этих признаний... Он запретил им это, чтобы они не производили для кого-либо из слабых соблазна упрекать их в том, в чем они обвиняли себя»⁸². Но потребность в исповеди существовала, и преп. Феодор позволяет ее, но, чтобы

---

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

она была тайной, однако данная исповедь по-видимому проходила перед простыми и уважаемыми монахами, которые все-таки не являлись пресвитерами. Сам преподобный Пахомий, отказался от священства и не позволял своим инокам принимать иерархических степеней во избежание раздоров, зависти и взаимного недоброжелательства в братии. «И действительно, иноки преп. Пахомия не имели священных степеней, так что и богослужение для них совершали священники соседних сел»⁸³. Здесь мы наблюдаем становления так называемой старческой исповеди.

Но публичная исповедь в монастырях преп. Пахомия, была, и она в строгом смысле не являлось той покаянной дисциплиной, которая была в Древней Церкви, за тяжкие прегрешения, в конце которой, после епитимии читалась молитва, и епископ возлагал руки, и человек снова начинал полноценно участвовать в литургической жизни общины. Публичная исповедь в киновиях была исключительно мерой дисциплинарной. Проступки, за которые она предписывалась, касались главным образом нарушения устава монастыря, а не грехов личных против христианской нравственности. Преподобный Иоанн Кассиан говорит, что в египетских киновиях было положено приносить публичную исповедь за разбитие глиняного кувшина. Покаяние совершалось так: «Когда все братия соберутся на молитву, [виновный], простершись на земле, испрашивает прощение и до тех пор пребывает в таком положении, пока не кончится служба и игумен не велит встать с земли»⁸⁴.

Итак, в тавеннских киновиях Таинство покаяния совершалось без исповедования грехов, в форме плача. Публичная исповедь личных грехов не практиковалась. Для них введена была исповедь старческая, тайная не пресвитеру. Впрочем, была известна и исповедь публичная, с публичным покаянием, но она не сакраментального характера, то есть она явно отличалась от исповеди, которая практиковалась в первые века христианства:

---

⁸³ Там же.

⁸⁴ Феофан Затворник, епископ Выщевский. Древние иноческие уставы. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/drevnie-inocheskie-ustavy/ (дата обращения: 12.11.18).

при жизни преподобного Пахомия публичная исповедь употребляется довольно своеобразно, а при его преемниках - только как мера дисциплинарная, в случаях нарушения устава.

Среди иноков Скита и Келлий, публичная покаянная дисциплина, которая практиковалась в Древней Церкви, существовала. Но она имела некоторые особенности, так иноки исповедовали публично не только тяжкие грехи, но и помыслы: «Один инок искушался на блуд в продолжение четырнадцати лет и изнемог в борьбе с помыслом. Наконец он пришел в церковь и открыл дело пред всем народом. Тогда дано было повеление, и все понесли для него труд в продолжение седмицы, молясь Богу, и брань прекратилась»⁸⁵. В другом случае из Древнего Патерика, монаху согрешившему тяжким грехом блуда, после публичного покаяния в храме, не накладывалась епитимия и он снова живет монашеской жизнью. Но нельзя утверждать, что публичное покаяние признавалось иноками-келлиотами обязательной формой таинства и единственным средством разрешения тяжких грехов. Один подвижник, живший в горах Антиноя, согрешил блудом, сам наложил на себя годичные пост и покаяние и по прошествии срока епитимии получил прощение. В молитве к Богу он заявляет между прочим: «Я опять исповедую свою гнусность пред Твоею благостью, пред ангелами Твоими и всеми праведниками и, если бы не было соблазна, исповедал бы и перед людьми грехи»⁸⁶. Этого монаха удерживает от публичной исповеди соображение опасности соблазна. Преподобный Марк, подвижник Нитрийской пустыни, также предполагает достаточными для разрешения грехов смирение и исповедь пред Богом.

Публичная исповедь в монастырях дополнялась публичным покаянием, причем власть назначать епитимию или разрешать, была властью пресвитерской. Так строгая епитимия была наложена на Никона Синайского, ошибочно обвиненного в блуде. Пресвитеры позвали его к себе,

---

⁸⁵ Патерик изложенный по главам. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/drevnij-paterik/ (дата обращения 12.11.18).

⁸⁶ Там же.

били, и хотели выгнать, но старец просил их, чтобы дали возможность ему покаяться. «Пресвитеры отлучили его на три года и дали повеление, чтобы никто не ходил к нему. Старец три года провел в покаянии, ходил каждый воскресный день в церковь каяться и упрашивал всех, говоря: «Помолитесь обо мне!» Со временем выяснилась невинность Никона, так как сам виновник и греха, и клеветы на старца публично в церкви исповедал свои вины, и пресвитеры просили у него прощения»⁸⁷.

При публичной форме покаяния важным становится не пастырски-исправительное воздействие на согрешившего, а суд и наказание за грех. Так было и в монастырях, допускавших публичное покаяние. Но с этим не все были согласны, так, например, лучшие представители келлиотского монашества, которые и во имя нравственной пользы монашеского общества, и из-за сострадания к грешникам были против публичного церковного суда над ними: «Один согрешивший брат выслан был пресвитером из церкви. Авва Виссарион встал и вышел вместе с братом, говоря: «И я также грешник»» [15]. В согрешившем великие подвижники видели не преступника, которого следует наказывать, а больного, который нуждается в лечении. Такие воззрения не содействовали процветанию практики публичной покаянной дисциплины в монастырях. Те же подвижники и прикрывали грехи ближних. Скитский подвижник преподобный Пимен Великий так отвечал на вопрос, позволительно ли обличать брата, которого заметили грешащим: «Когда мне нужно бывает идти через то место, и я вижу его во грехе, прохожу мимо и не обличаю его». На другой вопрос, - хорошо ли скрывать падение брата, - старец дал такой ответ: «Когда мы покроем падение брата своего, и Бог покроет наше падение, а когда обнаруживаем грех брата, и Бог обнаружит наш грех»⁸⁸. Как замечает С. И. Смирнов: «Прикрывать грехи брата своего - значит молчать о чужом грехе, случайно узнанном! Однако эта мысль могла развиться шире - перейти в обычай хранить тайну исповеди. И нам представляется

---

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

несомненным, что прикрытие греха и тайна исповеди, о которой речь впереди, - явления взаимно связанные»⁸⁹. Также подвижники были готовы и сокращать срок многолетних епитимий до трех дней, придавая в первую очередь значение искренности и глубине покаяния.

Можно отметить, что в монастырях в первые века недостатка в пресвитерах не было (исключая киновии преп. Пахомия) и, следовательно, там могла совершаться тайная сакраментальная исповедь, но С. И. Смирнов предполагает, что именно в монастырях начинал закладываться вид старческой исповеди, который начал вытеснять исповедь перед пресвитером.

В древних женских обителях, исповедь проходила открытая, публичная, как перед монахом отшельником, так и перед пресвитером. Примером тому служат истории из Лавсаика, рассказывающие о женском монастыре в Тавенниси⁹⁰. Позднее в Подвижнических Правилах св. Василия Великого говорится о важности исповеди сестры перед пресвитером в присутствии настоятельницы монастыря. Как пишет С. И. Смирнов «Старица, которая соответствовала старцу мужских монастырей и, вероятно, была нравственной руководительницей для младших, очевидно, не обладала правом исповеди. Ее назначение в данном случае - быть надзирательницей за отношениями пресвитера и исповедующейся инокини во избежание соблазна и падения, может быть даже без возможности слышать исповедь сестры своей»⁹¹. Однако почти сразу, пресвитеры уже вытесняются, и исповедь уже проходит только перед старицей, следовательно, она уже становится только старческой. Игуменья принимала исповедь за всю жизнь пред пострижением, и обычную повседневное покаяние, также она уже и давала епитимии⁹².

---

⁸⁹ Смирнов, С.И. Духовный Отец в Древней Восточной Церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Smirnov/duhovnyj-otets-v-drevnej-vostochnoj-tserkvi (дата обращения:10.02.19).

⁹⁰ Лавсаик. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Palladij_Elenopolskij/lavsaik (дата обращения:11.02.19).

⁹¹ Смирнов, С.И. Духовный Отец в Древней Восточной Церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Smirnov/duhovnyj-otets-v-drevnej-vostochnoj-tserkvi (дата обращения:10.02.19).

⁹² Там же.

Монашество не поддержало преходящего в упадок в Церкви института открытой исповеди. Вероятно, даже, что оно - через развитие другой формы исповеди - и содействовало падению публичной исповеди. Преподобный Ефрем Сирийский не сочувствует исповеди публичной. «Увещаваю, прошу и умоляю чаще исповедоваться пред Богом. Не на позорище пред подобными тебе рабами вывожу тебя, не человекам принуждаю тебя открывать согрешения. Раскрой совесть свою пред Богом, Ему покажи язвы, у Него проси врачеств, покажи себя не укоряющему, но врачующему»⁹³. Другой великий святой, преподобный Иоанн Лествичник с изумлением описывает, пример публичной исповеди, свидетелем которой он стал.

Итак, с IV по VIII века исповедь в монастырях востока, находилось в следующем состоянии: Каноническую форму исповеди и покаяния - публичную - монашество не поддержало. «Монашество - учреждение нравственно-воспитательное, и потому оно смотрело на исповедь со своей, нравственно-педагогической точки зрения, то предписывая ее, то запрещая. Оно предписывало открытую исповедь, когда дело шло о нарушении общих предписаний устава, но запрещало ее из опасения соблазна, когда прегрешением брата были неуловимые искушения, тонкие борющиеся помыслы, гнездящиеся в тайниках человеческого сердца. Публичная исповедь, как она совершалась в Древней Церкви, не подходила к задачам монашества: она носила преимущественно судебно-карательный, а не пасторски-исправительный характер, потому что простиралась только на самые тяжкие грехи членов Церкви (идолослужение, убийство, прелюбодеяние в разных их видах), - на те грехи, который делали виновного преступником Божественного закона и исключали из церковного общества»⁹⁴. По словам пастыря Ермы, христианин после крещения «если согрешит... имеет одно покаяние», т. е. может один раз допускать себя до такого страшного греха. «Если же часто

---

⁹³ Смирнов, С.И. Духовный Отец в Древней Восточной Церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Smirnov/duhovnyj-otets-v-drevnej-vostochnoj-tserkvi (дата обращения:10.02.19).

⁹⁴ Там же.

будет грешить и творить покаяние, не послужит это в пользу человеку, так делающему»⁹⁵. А покаяние монашеское было рассчитано на многократные грехи человека. Публичная исповедь касалась тяжких; малые, повседневные грехи не подлежали этой исповеди. Не подлежали ей и греховные помыслы, даже намерения греховные, не приведенные в действие. Четвертое правило Неокесарийского собора гласит: «Аще кто, вожделев жены, решится преспати с нею, но его намерение не приведется в действие, видимо есть, яко благодатию избавлен». Но «житие монашеское», по выражению церковного канона, есть «жизнь покаяния»⁹⁶. Итак, в монашеском покаянии принимаются в расчет не только грехи тяжкие, соблазняющие церковное общество, но даже малейшее тайное движение мысли и воли, а исповедовать их публично, не имело не какого смысла. Профессор Смирнов пишет: «Различие в тогдашней исповеди церковной и монашеской весьма существенное: первая, открытая, касалась только тяжких грехов, вторая, частная, - всех, но преимущественно грехов легких, борющихся помыслов. А так как «несть человек, иже жив будет и не согрешит», то и покаяние по монашеским понятиям общеобязательно: должны каяться все, и возможно чаще»⁹⁷.

2.2. Старческая исповедь

Обязательную исповедь для монашествующих ввел святитель Василий Великий. Этот святой отец не делал различия между грехами по степени ответственности за них пред Господом, допуская их деление на важные и малые только с точки зрения психологической: все грехи одинаково велики,

---

⁹⁵ Алмазов А. Л. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви: Опыт внешней истории: Исследование преимущественно по рукописям. Одесса: 1894. Т.1. С. 30, 39-40.

⁹⁶ Правила Православной Церкви. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996.

⁹⁷ Смирнов, С.И. Духовный Отец в Древней Восточной Церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Smirnov/duhovnyj-otets-v-drevnej-vostochnoj-tserkvi (дата обращения:10.02.19).

потому что все они - плод преслушания⁹⁸. Предписывает он два вида исповеди - открытую и тайную. Открытую исповедь принимает вся братия киновии, частную настоятель монастыря, или лицо, получившее на это благословение. Открытая исповедь предполагалась ежедневно в конце дня: «По прошествии дня, - пишет святой отец, - и по приведении к концу всякого дела телесного и духовного прежде упокоения совесть каждого должна быть подвергнута испытанию собственного его сердца. И если было что противное долгу, или помышление о запрещенном, или слово неприличное, или леность в молитве, или нерадение к псалмопению, или пожелание мирской славы, да не скрывается поступок, но да будет объявлено обществу, чтобы немощ увлеченного в таковое зло была уврачевана общею молитвою»⁹⁹. Интересно, что эта исповедь предполагала не только рассказ о своих грехах, но и в педагогических целях, на ней рассказывали и о своих духовных успехах. Также монастырское общество считало своей обязанностью испытывать каждого брата в некоторых случаях – например, при возвращении брата в монастырь, ушедшего в «мир», по какому-нибудь поручению. Василий Великий также приписывает братьям монастыря не скрывать тайные грехи друг друга, и доносить о них настоятелю¹⁰⁰. О исповеди частной Василий Великий пишет: «Но и каждый из подчиненных, если хочет оказать значительный успех и привести жизнь свою в состояние, согласное с заповедями Господа нашего Иисуса Христа, должен ни одного душевного своего движения не оставлять в скрытности, ни одного слова не пропускать без испытания, но тайны сердечные обнажать перед теми из братии, кому

---

⁹⁸Василий Великий., архиепископ Кесарии Каппадокийской. Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pravila-kratko-izlozhennye-v-voprosah-i-otvetah/ (дата обращения:16.05.18).

⁹⁹ Василий Великий., архиепископ Кесарии Каппадокийской. Подвижнические уставы подвижающимся в общежитии и в отшельничестве. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/ustavy_podvizhnj/ (дата обращения:16.05.18).

¹⁰⁰ Смирнов, С.И. Духовный Отец в Древней Восточной Церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Smirnov/duhovnyj-otets-v-drevnej-vostochnoj-tserkvi (дата обращения:10.02.19).

поручено прилагать милостивое и сострадательное попечение о немощных»¹⁰¹. Как отмечает профессор Сергей Иванович Смирнов, исповедь публичная и исповедь частная признается Василием Великим мерой дисциплинарной, и также он не разграничивает предметы для той или иной исповеди, на обеих исповедях предписывается открывать и грехи явные и тонкие греховные помыслы. Однако, Святитель Василий Великий предполагает, что на частной исповеди, опытному духовнику, исповедующей способен врачевать, «сильным носить немощи немощных, то, значит, такая исповедь вполне достигала своей нравственно-воспитательной цели и уже не нуждалась в исповеди открытой как в своем продолжении и завершении»¹⁰². В дальнейшем предписания Василия Великого по поводу ежедневной общей исповеди, не прижились в монастырях Востока, «По крайней мере, ни в монашеских уставах, ни в аскетических трактатах, ни в монастырской практике Востока, судя по житиям и патерикам, мы не встречаем в последующее время открытой дисциплинарной»¹⁰³. В практике монашества все большей вес стала приобретать исповедь индивидуальная, старческая. Кроме этого у подвижников, руководившихся уставом свт. Василия Великого продолжал существовать обычай мысленной исповеди, который и заменял, очевидно, исповедь открытую. Итак, Василий Великий дал исповеди значимое место среди покаянных подвигов, установил ее обязательность, ввел ее как институт в монашескую среду, по крайней мере в монастыри общежительные, хотя исповедь общая ежедневная так и не прижилась в киновиях, и в среде монашества получило дальнейшее развитие вид исповеди частной или тайной.

Предметом старческой исповеди в основном были помыслы, подвижники считали опаснейшим делом скрывать их в себе, считая это самым опасным делом для спасения, т. е., другими словами, решительно вменяют

---

¹⁰¹ Василий Великий., архиепископ Кесарии Каппадокийской. Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pravila-kratko-izlozhennye-v-voprosah-i-otvetah/ (дата обращения:16.05.18).

¹⁰² Смирнов, С.И. Духовный Отец в Древней Восточной Церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Smirnov/duhovnyj-otets-v-drevnej-vostochnoj-tserkvi (дата обращения:10.02.19).

¹⁰³ Там же.

исповедь в обязанность каждому монаху. Что касается сроков исповеди, они не были строго регламентированы. В правилах Василия Великого указывается ежедневная исповедь, но она предполагалась публичной. Преподобный Феодор Студит исповедоваться советует сразу по совершении греха: «Ты увлекся помыслом бесовским и загорелся похотию злою... или другою какою пагубною страстию? Тотчас должен приступить к врачеванию, т. е. к покаянию...»¹⁰⁴. Исповедь обычно начиналась с грубых, злых помыслов, запрещенных апостолом, - блудодеяния, студодеяния, зависти. После того надо переходить и к помыслам тонким, не оставлять и их без внимания, но исповедовать, не высокоумудрствуя, т. е. не увлекаясь ими, как интересным предметом психологического самонаблюдения. Однако предметом старческой исповеди являлись и грехи явные, смертные, которые по церковным канонам подвергали человека публичной исповеди и публичному покаянию. Преподобный Пахомий, например, принял покаяние монаха, принесшего жертву языческим богам¹⁰⁵. Такой грех, как блуд, также был нередко предметом старческой исповеди. Итак, древняя монашеская исповедь представляла собой благочестивое упражнение, важное и необходимое для каждого инока, в его нравственной жизни. Профессор С. И. Смирнов пишет «Таким образом, монашеская исповедь является одним из необходимых моментов аскетического делания - это настоящее ее место и назначение»¹⁰⁶. Данная исповедь начала даже заменять собой, исповедь сакраментальную, в таких тяжких грехах как блуд и вероотступничество. Как пишет исследователь С. И. Смирнов «Однако, несмотря на это, с современной канонической точки зрения мы не можем признать монашескую исповедь составной частью Таинства покаяния». Причиной тому является, то что, в этой исповеди, не было иерархического лица, и также не было определенной

---

¹⁰⁴ Добротолюбие, Том 4. URL: http://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_soderzhanie/#0_4 (дата обращения: 11.12.18).

¹⁰⁵ Патерик изложенный по главам. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/drevnij-paterik/ ((дата обращения: 11.12.18).

¹⁰⁶ Смирнов, С.И. Духовный Отец в Древней Восточной Церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Smirnov/duhovnyj-otets-v-drevnej-vostochnoj-tserkvi (дата обращения: 12.12.18).

регламентированной внешней формы, в отличие от древнего канонического покаяния. «Но есть серьезные основания думать, что в монашеской исповеди формировался институт, близкий к тайной сакраментальной исповеди, которая со временем вытеснила и заменила в Церкви исповедь публичную»¹⁰⁷.

Монашеская частная исповедь издревле была исповедью тайной, и это было значимым моментом в процессе вытеснения канонической исповеди, старческой, в Древней Церкви. Так, например, исследователь, профессор Николай Семенович Суворов, не находит достаточных указаний на обязательность для духовного отца хранить в тайне исповедь, и что в период Вселенских Соборов в церковном законодательстве нет ни одного правила или предписания, которым бы охранялась тайна исповеди. И заключает, что тайной исповеди, как института не существовало в Древней Церкви.¹⁰⁸ Поэтому старческая исповедь, стала довольно уверенно в дальнейшем вытеснять институт канонической исповеди.

Старческая исповедь была тайной, но с современной канонической точке зрения, она не являлась Таинством, а была только одним из проявлений подвижничества. Но монашество периода Вселенских Соборов в своих суждениях не стояло на современной точке зрения: оно приписывало исповеди своей гораздо большее значение. Так, она исповедь, не только врачевала душу человека, но доставляла действительное прощение грехов, соединяла грешника с Церковью, примеряя его с Богом. С. И. Смирнов приводит термины, которые святые отцы употребляли к самой исповеди: «врачевание, исцеление, исправление, изглаждение, чистота, невинность»¹⁰⁹. Св. Василий Великий спрашивает: «Как душа несомненно удостоверяется, что Бог отпустил ей грехи?» И отвечает: «Если усмотрит себя в расположении

---

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Суворов, Н. Вопрос о Номоканоне Иоанна Постника в новой постановке. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Suvorov/ (дата обращения:10.12.18).

¹⁰⁹ Смирнов, С.И. Духовный Отец в Древней Восточной Церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Smirnov/duhovnyj-otets-v-drevnej-vostochnoj-tserkvi (дата обращения:12.12.18).

сказавшего: Неправду возненавидел и омерзих» (Пс. 118:163)¹¹⁰. Прощение грехов в монашеской исповеди достигалось усилиями двух сторон - как принимавшего исповедь, так и самого кающегося. Однако, участие первого было гораздо более важным: принимавший исповедь как бы брал на себя грехи кающегося и, сверх того, умолял Господа о прощении; сам же грешник проходил покаяние, иными словами исполнял наложенную на него епитимию. Идея заместительства, была и в каноническом покаянии, так С. И. Смирнов ссылается на Апостольские Постановления, где есть такие слова: «Если есть возможность, то пусть епископ усвоит себе прегрешения другого и скажет согрешившему: «Ты только обратись, а, смерть за тебя возьму я, как Господь взял смерть за меня и за всех», ибо пастырь добрый полагает жизнь свою за овец». «Вы [епископы] те, которые носят грехи всех, и за всех должны отдать отчет... Вы подражатели Христа Господа. Как Он вознес на древо грехи всех нас, распявшись, так и вы должны усвоить себе грехи народа»¹¹¹. В монашестве данная идея развилась и слилась с институтом старчества.

Особенностью старческой исповеди в V-VII было то, что после исповеди грехов, старец сразу отпускал и брал на себя грехи кающегося, без особых епитимий, или назначал их кратковременными, что отличалось от канонического покаяния, где акт разрешения происходил после длительной епитимии. Также, кроме некоторых слов старца о том, что берет на себя грехи кающегося, происходило еще и образное выражение в виде положение руки кающегося на шею старца. Здесь уже мысль облачается в соответствующий обряд, самостоятельно созданный в монашестве. Профессор С. И. Смирнов пишет: «Обряд наложения руки кающегося на шею исповедующего есть одна из наиболее древних, если только не древнейшая, частей чина тайной исповеди, что и понятно: момент принятия грехов для старца, а для

---

¹¹⁰ Василий Великий., архиепископ Кесарии Каппадокийской. Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pravila-kratko-izlozhennye-v-voprosah-i-otvetah/ (дата обращения: 16.12.18).

¹¹¹ Смирнов, С.И. Духовный Отец в Древней Восточной Церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Smirnov/duhovnyj-otets-v-drevnej-vostochnoj-tserkvi (дата обращения: 12.12.18).

исповедующегося момент освобождения от них самый важный в исповеди»¹¹². В Номоканоне патриарха Иоанна Постника говорится, что, прочитав разрешительную молитву над кающимся, духовный отец поднимает его, приветствует: «Якоже и свою душу (или как сына духовного. - С. С.), аще мощно есть и руку его наложить на выю, глаголя ему: «Яко да будут си вси на мне, брате, греси твои»¹¹³. Еще одним средством прощения грехов в старческой исповеди было молитвенное предстательство перед Богом принимающего исповедь за грешника. Преподобный Варсанофий рассуждал: «грешник, будучи сам собою недостаточен к уплате долгов своих, приносит малое, а молитвы святых (т. е. старцев) многое»¹¹⁴. Важно отметить, что молитва, читаемая старцами, была в тоне просительном, а не изъявительном. Но в рассказах о старческой исповеди, можно увидеть со стороны исповедующих, твердую уверенность, что молитва их будет услышана и прощение будет дано («я умолю Бога»... «не отступлю, пока не исцелишь» ...)¹¹⁵.

Епитимии по своему назначению в монастырях можно разделить на два разряда, это за нарушение устава, и за личные грехи. Также, епитимии можно разделить по форме, это публичные, и тайные. Как уже писалось в данной работе, публичная епитимия была связана с церковным институтом покаяния, в котором было разработано целая система прохождения наказания. Но в монастырях Востока, когда публичное покаяние уже ушло, то публичные епитимии остались, впоследствии они разрабатываются в цельную систему. Исследователь С. И. Смирнов пишет: «Устанавливая систему епитимий, древнее монашество отчасти руководилось церковной системой публичного покаяния с ее тремя или четырьмя степенями, впрочем, значительно

---

¹¹² Там же.

¹¹³ Номоканон Иоанна Постника. Пер. Н.Л. Заозерский и А.О. Хаханов. М.: 1902. С. 74.

¹¹⁴ Варсонофий и Иоанн. Ответы на вопросы учеников. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Varsonofij_Ioann/otvety/ (дата обращения: 12.12.18).

¹¹⁵ Смирнов, С.И. Духовный Отец в Древней Восточной Церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Smirnov/duhovnyj-otets-v-drevnej-vostochnoj-tserkvi (дата обращения: 13.12.18).

перерабатывая ее. Самый употребительный вид публичной епитимии в египетских киновиях - стояние перед жертвенником или алтарем, «отрешив пояс, наклонив голову и руки прижав к нижним членам»¹¹⁶. Однако, можно отметить, что в период вселенских соборов, единой системы публичных епитимий, монашество не выработало. Преподобный Арсений, например, «падших не отлучал, если они были молоды, а когда стары - отлучал, говоря, что молодой человек, быв отлучен, презирает отлучение, а в старце оно скоро возбуждает скорбь»¹¹⁷. А преп. Иоанн Лествичник описывает монастырь, где были темницы, где кающиеся подвергали себя разнообразным «произвольным страданиям»¹¹⁸. Но данный пример, скорее всего был исключением, так как в большинстве источников знаменитые подвижники все-таки стремились сокращать канонические сроки епитимии, облегчали, а не усиливали их.

Тайные епитимии назначали за грехи незначительные, и они соответствовали характеру старческой исповеди. «Когда кто из братьев согрешит, как обличить его - наедине ли или при братьях?» - спрашивает инок прославленного подвижника. «Когда вина будет большая, то при братьях. А когда согрешение будет малое, то обличи его наедине и, сверх того, наложи епитимию»¹¹⁹. В целом, в монастырях на Востоке, в эпоху Вселенских Соборов, монашество довольно свободно разрабатывает систему публичных и тайных епитимий, при этом не отступая от общего церковного взгляда на епитимию, как на горькое лекарство для совести. Но единой эту систему ни как нельзя. Система епитимий представляла собой ряд духовно-лекарственных операций или средств, они были разнообразными соответственно грехам - болезням совести. И здесь, главной задачей при разработке данной системы служило вовсе не то, чтобы определять за разные грехи разные сроки

---

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Сократ Схоластик. Церковная история. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Sokrat_Sholastik/tserkovnaja-istorija-socrata/ (дата обращения: 11.11.18).

¹¹⁸ Иоанн Лествичник, преподобный. Лествица или Скрижали духовные. URL: http://azbyka.ru/otechnik/loann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye (дата обращения: 16.05.18).

¹¹⁹ Варсонофий и Иоанн. Ответы на вопросы учеников. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Varsonofij_loann/otvety/ (дата обращения: 12.12.18).

прохождения покаяния в одних и тех же покаянных ступенях, а чтобы указать разные виды подвига покаяния для каждого кающегося соответственно его грехам и силам, определить качественное содержание епитимий. И они были в монастырях очень разнообразны. Кающихся, обычно удаляли из среды братьев, отлучали от сожития, общения в пище и молитве, иногда временно изгоняли из монастыря. Однако, Преп. Феодор Студит признает отлучение от евхаристии основной чертой епитимии: «Истинное покаяние узнается по плодам его; именно отлучение от Святых Тайн по правилам вместе с соблюдаемым воздержанием доставляет отпущение грехов и без бичеваний и мученичества»¹²⁰. Здесь упоминается и бичевание, действительно, как пишет профессор С. И. Смирнов, в памятниках древней аскетической литературы существуют примеры телесных наказаний согрешивших иноков. Так, например, некоторые статьи устава преп. Пахомия приписывают телесные наказания. Назначалось оно, для самых тяжелых грешников, таких как воров, блудников, смутьянов – и предшествовало обычно, изгнанию из монастыря. Однако телесные наказания являются мерами довольно редкими. Распространены в основном были покаянные подвиги: усиленная молитва, плач о грехах и пост.

Более краткие сроки епитимии, а также распространенность сухоядения в более поздней покаянной практике дают право предполагать, что монастырская система покаяния ближе стоит к канонам последующего времени, чем к системе покаяния Древней Церкви, и, следовательно, система епитимий, как и другие стороны церковного покаяния, испытала сильное влияние со стороны монастырской покаянной дисциплины.

Причащение иноков было частым и обязательным. Но исповедь и причастие в монастырях не были связаны, однако общий дух подвижнической жизни настраивал на очищение совести перед каждым принятием Святых Тайн. Общецерковное требование от приступающих к Святому Причащению

---

¹²⁰ Феодор Студит, преподобный. Послания. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Feodor_Studit/poslania/ (дата обращения: 19.11.18).

- быть их достойными - в монастырях проводилось строго, строже, чем в мирской среде. Так, например, святой Авва Аполлоний дает наставление инокам, чтобы они бодрствовали над собой, и не являлись недостойными Святых Тайн Господних¹²¹. Диоскор, пресвитер Фиваидский, также предупреждал монахов, чтобы никто, имевший ночью нечистые сновидения, не дерзал приступать ко Святому Причащению¹²². К желающим причаститься в обителях предъявлялись довольно высокие требования. Грехами, с которыми нельзя было подходить к Святыни, признавались не только три канонических греха (ересь, убийство и блуд) с их разветвлениями, но даже и мысленные грехи, и помыслы, не говоря уже и о страстях (объедение, гордость, ненависть, злопамятство, хвастовство). Преподобный Иоанн Кассиан сообщает о таких иноках, которые думали, что Святые Тайны должны принимать только непорочные и святые, и, осознавая свою греховность, приобщались один раз в год. И на это, «подвижник советует инокам всегда памятовать о своем недостойнстве перед великой святыней, веровать в ее освящающую силу даже для грешных и приобщаться каждый воскресный день»¹²³. Но важно еще раз отметить, что строгого обычая о связи исповеди с Таинством Причащения не было, и исповедь проводилась вне зависимости от Причастия. Профессор С. И. Смирнов пишет «В монастырях периода Вселенских Соборов говенья в нашем смысле слова не было. Элементы, из которых оно состоит, существовали тогда еще каждый в отдельности: исповедь (хотя старческая) с покаянными подвигами сама по себе, евхаристия сама по себе. Исповедь была обязательным делом для монаха, но совершалась она по мере надобности - немедленно после грехопадения и вообще тогда, когда, монах чувствовал смущение совести, хотя бы только от навевающих помыслов. Значит, исповедь совершалась самостоятельно - для очищения от греха,

---

¹²¹ Руфин, пресвитер Аквилейский. Жизнь пустынных отцов. Послания. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Rufin_Akvilejskij/zhizn-pustynnykh-ottsov/ (дата обращения: 19.11.18).

¹²² Там же.

¹²³ Смирнов, С.И. Духовный Отец в Древней Восточной Церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Smirnov/duhovnyj-otets-v-drevnej-vostochnoj-tserkvi (дата обращения:13.12.18).

определявшего ее время, а не для нарочитого приготовления к святыне. Вот почему ее и не откладывали на сроки, близкие ко времени приобщения Святых Тайн (на посты, на дни перед праздниками, на субботы). Исповедавшись, монах не спешил немедленно приобщаться»¹²⁴.

Еще особенным моментом старческой исповеди было так называемые дары, различия духов и прозорливости. Монашество предавало данным дарам особенное значение. Ведь только опытные подвижники, доказавшие своей святой жизнью, могут обладать подобными дарами, и с их помощью производить перемену кающегося, примирять его с его собственной совестью. Но для примирения кающегося грешника с Богом, с Церковью, необходима была богодарованная власть вязать и разрешать. Некоторые из древних отцов и эту власть признавали чрезвычайным даром Духа Святого, который получают совершеннейшие из подвижников, подобно тому как получают они различные дары чудотворений по мере своего духовного возрастания. Преподобный Варсануфий, например считал себя обладателем этого дара и разрешал грехи обращающимся совершенно определенно: «Смело говорю тебе, потому что Бог попустил мне сказать это; через меня, худейшего, говорит тебе Великий Ходатай Иисус, Сын благословенного Отца, Податель Святого Духа: прощаются тебе многие грехи твои, от рождения твоего и донныне сделанные»¹²⁵. Приведенная формула явно имеет изъяснительный характер. Также преподобный Варсануфий, в свое время указывал только трех лиц, обладавших даром вязать и решить грехи: «Есть три мужа совершенных пред Богом, которые превзошли меру человечества и получили власть вязать и решить - отпускать грехи и удерживать их... Мужи эти суть: Иоанн в Риме, Илия в Коринфе и еще некто в епархии Иерусалимской; и я верую, что они оказывают [миру] великую милость»¹²⁶. Надо отметить, что подобное воззрение из периода Вселенских Соборов, имело редкий случай, но в дальнейшем мнение преподобного Варсануфия, как авторитетного

---

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

палестинского подвижника не прошло бесследно для восточного монашества. «В IX-XI вв. монахи завладевают тайной исповедью мирян, становятся их духовниками на место пресвитеров. Среди таких духовников нередко попадались простые старцы - монахи, не имевшие пресвитерского сана, однако они считали себя обладателями власти ключей, свою исповедь - сакраментальной. Подобно преп. Варсануфию, власть вязать и решить они признавали чрезвычайным даром, получаемым только избранниками, даже оспаривали у иерархии право на эту богодарованную власть. Таким образом, в лице преп. Варсануфия Великого мы должны видеть раннейшего в монашестве представителя этого воззрения»¹²⁷.

Итак, старческая монашеская исповедь была тайной, она формировалась самобытно и служила важнейшим элементом иноческого жития, особенно после предписаний Свт. Василия Великого. В начале своего развития она не имела какой-либо внешней формы, велась спонтанно. Но из этого аскетического упражнения вырос институт, заменивший или почти заменивший для монастыря институт сакраментальной исповеди и покаяния. Как уже в данной работе писалось, в IV веке в Церкви происходит кризис древнего института покаяния, который предполагал большие епитимии. Данную исповедь проходили только согрешившие тяжкими грехами, и после многолетних епитимий их обратно принимали в общество христиан. В древних монастырях Востока, в первых киновиях институт публичной исповеди постепенно пришел в упадок, ибо монашество предполагает постоянное покаяние в своих грехах, и в греховных помыслах, поэтому там начался складываться свой институт исповеди, который был преимущественно тайным. Монашеская исповедь обладала несколькими чертами: Исповедующий был духовно опытным старцем, обычно это обязанность исполнял игумен; также была идея о том что, принимающий исповедь брал на себя бремя грехов кающегося и усиленно молился о нем, данная идея образно выражалось в действии, в котором кающейся во время исповеди клал руки на

---

¹²⁷ Там же.

шею старцу; По окончании исповеди, разрешительной молитвы не читалось, хотя, некоторые подвижники, например как преподобный Варсануфий, считал что он обладает даром разрешения грехов, произносил разрешительную молитву; Также после исповеди назначались епитимии, они были разнообразны, и однозначно воспринимались монашеством как духовное лекарство, важно отметить, что именно в монашестве началась тенденция сокращения сроков епитимий, которые были разработаны еще в институте канонического покаяния; Принимающей исповедь, не обязательно носил священнический сан. Постепенно к старческой исповеди начинают прибегать и миряне, особенно это тенденция развивается во время иконоборческой смуты. Рассматривая в данной работе эпоху Номоканона, и опираясь на два главных источника этой эпохи: «Протоканонарион» и «Девтороканонарион», можно сделать вывод, что именно элементы монашеской исповеди повлияли на данные чины исповеди, и составляли их, как пишет о. Михаил Аранц, именно студийские монахи¹²⁸.

---

¹²⁸ Аранц, М. Таинства Византийской Традиции. Рим-Москва: 2003. Т.5. С.158.

ГЛАВА 3. ДРЕВНИЕ МОЛИТВЫ И ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ ТАИНСТВА ИСПОВЕДИ

3.1. Молитвы из древних Евхологий

Как пишет о. Михаил Арранц, в древнем Константинопольском Евхологии восьмого века, состоящим из современных служебника, требника и чиновника, нету чина покаяния или исповеди в том понимании в котором он существует в наше время. По Константинопольскому Евхологию существовали только два вида «чрезвычайного покаяния» а именно, принятие обращающихся еретиков и принятие возвращающихся отступников. Вот какие две покаянные молитвы там существует, «Молитва о кающихся»: «Боже спасителю наш, иже пророком твоим Нафаном, покаявшемуся Давиду о своих согрешениях, оставление даровавши, и Манассину в покаяние молитву приемый: сам и раба твоего (имярек), кающегося о нихже содела согрешениях, прими обычным твоим человеколюбием, презираяй ему вся содеянная, оставляяй неправды, и превосходяй беззакония: Ты бо рекл еси Господи: Хотением не хочу смерти грешника, но яко еже обратится и живу быти ему: И яко седмьдесят седмерицею оставляти грехи: понеже яко величество твое безприкладное и милость твоя безмерная: аще бо беззакония назриши, кто постоит? Яко Ты еси Бог кающихся и тебе славу возсылаем Отцу и Сыну и святому Духу»¹²⁹. И молитва о исповедающихся: «Господи Боже наш, Петрови и блуднице слезами грехи оставивый и мытаря познаваго своя прегрешения оправдавый: прими исповедание раба твоего (имярек), и еже ти согреши, вольныя его грехи и невольныя словом, или делом, или помышлением, яко благ презри Ты бо един власть имаши отпущати грехи. Яко Бог милостем и щедротам еси, и Тебе славу возсылаем Отцу, и Сыну, и святому Духу ныне и присно, и во веки веков». Первая молитва «Боже Спасителю» по мнению А. Алмазова, «относится, несомненно, к глубокой

---

¹²⁹ Арранц, М. Таинства Византийской Традиции. Рим-Москва: 2003. Т.5. С.194.

христианской древности». Об этом в частности свидетельствуют «простота ее конструкции, влияние ее на текст других молитв, составлявшихся позднее, обязательное присутствие почти во всех Уставах и чинопоследованиях исповеди и, наконец, присутствие ее во всех древнейших Евхологиях»¹³⁰. А. Алмазов датирует составление молитвы временем до VI века. Молитва составлена из упоминаний ветхозаветных покаянных примеров, библейских аллюзий и также отдельных фраз Давидовых псалмов. Из ветхозаветных примеров покаяния упоминается история Давида и Нафана, а также покаянная молитва царя Манассии.

Также можно отметить, что эти молитвы не предполагают отпущения грехов в тот самый момент когда их произносят, но относится, вероятно, к началу периода древнего покаяния, предусматривающего долгое отлучение от общественной молитвы и от Причащения, которым подвергались кающиеся.

Эти две молитвы впервые приводятся в Евхологии восьмого века. Отец Михаил Арранц также отмечает что слово «презри» во второй молитве, в более поздних рукописях заменяется глаголом «прости», имеющим более юридическую и окончательную оценку. Как далее предполагает исследователь эти две молитвы «предназначена для кающегося, приходящего исповедовать свои грехи. Судя по содержанию молитв главная роль священника состояла в его молитвенном заступничестве за грешника. Можно предполагать, что священник принимал исповедь и указывал подходящую епитимию по канонам святителя Василия Великого, или по сокращенным канонам св. Иоанна Постника или даже по монашескому Протоканонарю. Но священник не отпускал грехов и не давал какого-либо разрешения; предполагалось, что с момента исповеди начиналась как раз епитимия, т.е. период воздержания от причащения. В Константинопольском Евхологии сохранилась только одна

---

¹³⁰ Алмазов А. Л. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви: Опыт внешней истории: Исследование преимущественно по рукописям. Одесса.: 1894. Т.3. С. 158.

молитва этого типа, но в периферийных евхологиях существовали и другие»¹³¹.

Еще одна молитва из Синайского Евхология, датируемого X в. «Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, пастырю и агнче, вземляй грех, иже заимования даровавый двема должником, и грешнице давый оставление грехов ея: сам Владыко ослаби, остави прости грехи, беззакония, согрешения вольная и невольная, яже в ведении и не в ведении, яже в преступлении и преслушании бывшая от рабов твоих сих: и аще что яко человецы плоть носяще и в мире живуще от диавола прельстишася: аще в слове, или в деле, или в ведении, или в неведении, или слово священническое попраша, или под клятвою (священническою) быша или под свою анафему падоша, или под клятву ведошася: сам, яко благ и незлобивый Владыко, сия рабы твоя словом разрешитися благоволи прощай им свою их анафему и клятву по велицей твоей (неизреченной) милости. Ей, Владыко человеколюбие Господи (Боже наш) услыши нас молящихся твоей благости о рабах твоих сих и презри яко многомилостив прегрешения их вся, измени их вечныя муки: Ты бо рекл еси Владыко: Елика аще свяжете на земли будут связаны на небеси, и елика аще разрешите на земли будут разрешени на небеси. Яко Ты еси един безгрешен и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и вовеки веков». Эта молитва скорее всего александрийского происхождения, хотя в разных рукописях ее приписывают и Василию Великому, и Иакову Брату Господню. О. Михаил Арранц пишет: «В молитвах данного типа испрашивается полное прощение грехов без намека на какую-либо исповедь; в них предусматривается непосредственное причащение Святых Таин грешника.

По содержанию можно разделить данные молитвы на две категории, это самые древние молитвы предназначены для кающихся, которые после долгого времени в покаянии, то есть исключения из причащения, доходят до конца канонического периода, и приходят к священнику, чтобы получить

---

¹³¹ Арранц, М. Введение в Таинства Византийской традиции. Рим-Москва: 2006. Т.5. С. 232.

окончательное разрешение, и причаститься. Свидетельство такой практики прослеживается в Синайском Евхологии, темы окончания покаяния и доступа к причащению в таких молитвах часто только подразумеваются и не всегда выражаются буквально. Есть и другая категория молитв, не всегда четко отграниченных предыдущего вида, они относятся, очевидно, к более позднему типу покаяния, и к более развитому богословскому сознанию греховности. Речь в данных молитвах идет не о крупном грешнике, заслуживающем исключения из церковной общины, но о простом христианине, можно сказать «обиходном» грешнике, кающемся в ежедневных грехах, более или менее тяжких, но не упомянутых в Канонах, и чувствующем себя «недостойным» причащения без окончательного разрешения своих грехов от своего духовника¹³². Данного типа молитва встречается и в разных чинах исповеди италийских евхологиях X-XI вв. и просто вне всякого чина. Со временем молитвы такого типа, в некоторых местных традициях, будут читаться вслух для всех присутствующих, желающих причаститься, как например это делается в Коптской Литургии, между евхаристической анафорой и причащением, когда данная молитва читается как разрешительная для священнослужителей и для мирян¹³³.

В евхологиях также присутствуют молитвы окончания покаяния. Этим молитв довольно много, в данной работе приводится молитва из двух древних константинопольских Евхологиях X века: «Владыко Господи вседержитель, Отче Господа нашего Иисуса Христа: тебя просим и умоляем: рабов твоих сих помилуй, и прими их покаяние: прости им всякое согрешение вольное и не вольное, сохрани их от действия лукавого, и дай им на лучшее успевати (и идти в мире). Благодатью и щедротами, и человеколюбием едиnorodного Сына твоего с ним благословен еси со пресвятым и благим и животворящим твоим Духом»¹³⁴. Здесь речь идет о кающихся, дошедших до конца

---

¹³² Арранц, М. Введение в Таинства Византийской традиции. Рим-Москва: 2006. Т.5. С. 214.

¹³³ Там же. С. 233.

¹³⁴ Там же. С. 215.

канонического покаяния: для них испрашивается полное отпущение всех грехов.

Разрешительные формулы, как отмечает Михаил Арранц, появились изначально не в священнических евхологиях, а в монашеских покаянных канонах. Затем эти формулы войдут в евхологии, и будут уже называться молитвами «объявительными» о полученном прощении, хотя они останутся по природе «несвященническими»¹³⁵. Простая формула «Бог да простит тя» будет со временем пополняться различными добавлениями, через которые она станет похожей на настоящую священническую молитву. Когда эти формулы войдут в последование исповеди перед священником и когда древняя практика долгого воздержания от причащения станет слабеть, к монашеским формулам прибавится еще новый элемент, священническое отпущение грехов: «И аз властью мне данною прощаю и разрешаю...» Михаил Арранц приводит эти формулы в порядке их усложнения. Самая простая формула XII века, повторяемая после каждого сказанного греха: «Бог да простит тебя». Формула читаемая в конце исповеди «Бог да простит тебя все что перед Ним моему ничтожеству ты объявил», появится уже в XIII веке, и это скорее всего вариант развития первой части молитвы: «Владыка и Господь наш Иисус Христос Бог да простит тебя все что перед ним моему ничтожеству ты объявил»¹³⁶.

Также можно привести в пример формулу X века, из Протоканонария иеродиакона Иоанна, отец Михаил Арранц пишет: «духовник, принимающий исповедь, был монах - не священник; но сама эта формула появится и в более поздних последованиях, где исповедь принимал уже священник»¹³⁷. «Бог нас ради вочеловечивыйся и всего мира грехи понесый тот сам своею си преблагою благостынею и си вся брате восприимет: елико ныне пред Ним

---

¹³⁵ Там же. С. 219.

¹³⁶ Арранц, М. Введение в Таинства Византийской традиции. Рим-Москва: 2006. Т.5. С. 221.

¹³⁷ Там же. С.222.

моему изрекл еси недостоянию простити все и в сем веце и в будущем: хотя и ждай и давай всем спасение: Сый благословен во веки. Аминь»¹³⁸.

Тексты молитв, где первая часть повторяет схему формулы предыдущего типа: «Бог ты простит», а вторая состоит из канонического акта священника: «И аз прощаю и разрешаю» появились примерно в греческих евхологиях южной Италии в XIV в. Можно предположить, что данная формула могла появиться в Византийской традиции в результате развития первых типов формул, где ее мог произносить еще простой монах, и не надо появление разрешительных двойных формул связывать только лишь с влиянием Западной традицией. Как пишет митрополит Илларион Алфеев «некоторые греческие Евхологии содержат разрешительные формулы, близкие к латинским. В одном из них, датированном XIV веком, священник по окончании исповеди говорит кающемуся: «Помилует тебя Всесильный Бог и оставит тебе все согрешения». И затем: «Властью, которой обладаю, разрешаю тебя от всех грехов твоих, которые ты мне исповедал, и от тех, которые ты не вспомнил, дабы ты был разрешен от них в нынешнем веке и в будущем». Как видим, здесь есть и упоминание о власти «вязать и решить», и обращение от первого лица «я разрешаю тебя от грехов», и даже имплицитное утверждение о том, что власть священника имеет эсхатологическое измерение, простираясь на «будущий век». Можно, конечно, и здесь увидеть следы латинского влияния (XIV век был временем достаточно интенсивных связей между Востоком и Западом), однако никаких доказательств того, что формула была заимствована у латинян, не имеется»¹³⁹.

В заключении можно сделать вывод, что духовники довольно свободно дополняли или изменяли элементы молитв разных типов. То есть существовала немислимая для нас редакционная свобода, которой пользовались древние наставники; Церковь Христова только постепенно, и по-разному в различные эпохи своей истории, осознавала и вводила в

---

¹³⁸ Арранц, М. Введение в Таинства Византийской традиции. Рим-Москва: 2006. Т.5. С. 221.

¹³⁹ Алфеев, И., митрополит. Исповедь. URL:

действие безграничный дар, поданный ей Спасителем –восстанавливать в Божией благодати упавшего человека.

3.2. Чины исповеди

Молитвы, о которых было сказано в предыдущем разделе, не всегда являлись частью определенного последования, но иногда находились внутри константинопольских чинов или монашеских чинов исповеди вместе с другими элементами, такими как наставления духовника, или вопросники о содеянных грехах. В данном разделе приводятся описание нескольких типов наиболее древних чинов и общая их характеристика.

С восьмого по шестнадцатый века документированной истории практика Покаяния, испытала значительное развитие. Это в частности видно на примерах предыдущего раздела. Если также попытаться проанализировать все сохранившиеся полные чины Исповеди, то и здесь мы заметим большое разнообразие.

В первой половине XV в. Симеон Солунский посвящает несколько глав своего «Диалога» Таинству Исповеди. Толкование святителя несомненно соответствует практике Солунской церкви той эпохи, но нет оснований считать это толкование свидетельством вселенской практики, поскольку существуют многочисленные византийские рукописи того или иного времени, отражающие иную литургическую реальность. Древний Константинопольский Евхологий содержал одну только молитву, и не разрешительную, ее пример приводился в предыдущем разделе. Но как предполагает Михаил Арранц эта молитва принадлежала вероятно какому-то чину исповедания, не находящемуся в самом Евхологии¹⁴⁰.

Но с X века Византийские евхологии Южной Италии уже содержали простой чин исповеди, содержащий множество молитв, происходящий, наверное, из какой-то нам неизвестной константинопольской практики,

---

¹⁴⁰ Арранц, М. Введение в Таинства Византийской традиции. Рим-Москва: 2006. Т.5. С. 235.

принесенной в Италию беженцами с Востока. Синайский славянский (глаголический) Евхологий (X-XI в.) содержит похожий чин, но с прибавлениями длинных утешительных катехизисов и наставлений. Не исключено, что этот чин принесли из Константинополя византийские апостолы Моравии, или же им пришлось составить свой собственный чин исповеди, на основе уже существовавших местных традиций западного характера, дополнив его дидактическими наставлениями и молитвами раскаяния.

Евхологии италийских городов Мессины и Отранто XII века, отражающие константинопольскую или афонскую студитскую практику, содержат подобные наставления и общие молитвы. Очень возможно, что это развитие соответствует началу применения практики монашеской исповеди для мирян, то ли в первом этапе эволюции по Протоканонарю IX в., или, скорее всего, по Девтероканонарю XII в., от которого, кажется, зависят Мессинский и Отрантский евхологии. Замечательно, что Мессинский евхологий содержит оба чина: древний пресвитерский и более поздний, монашеский. Но эволюция продолжалась дальше. Развитие последования исповедания не остановилось даже после появления печатного греческого Евхология.

Итак, разные существующие тексты, относящиеся к исповеди, можно разделить на три категории или типа – это древний чин исповедания у священника. «Пресвитерские чины древних периферийных евхологиев, зависящие вероятно от константинопольской соборно-приходской традиции. Исповедь -спонтанная, по инициативе кающегося, без вопросов со стороны священника»¹⁴¹; исповедь у монаха, не являющегося священником. Последования зависящие от Протоканонаря с вопросами со стороны духовника, не определенными каким-то уставом, или от Девтероканонаря с вопросами по стандартному вопроснику; Исповедь монашеского типа у священника. Михаил Арранц замечает, что разрешительная или отпусти

---

¹⁴¹ Арранц, М. Введение в Таинства Византийской традиции. Рим-Москва: 2006. Т.5. С. 237.

тельная формула не встречается в двух первых типах, предполагающих долгий срок отлучения, кающегося от причащения. Она появляется мало по малу в третьем типе исповедания, когда срок отлучения практически упраздняется.

В данной работе приводится пример древнего пресвитерского чина исповеди. Чин данного типа исповеди был свободный, спонтанный, без вопросника. Михаил Арранц приводит данный чин Исповеди из греческих южно-италийских евхологий. Чин над исповедающимся в собственных согрешениях. «Прежде всего вводит его иерей в церковь и закрывает двери; повергает его перед святой трапезой. А затем творит над ним следующую молитву об исповедающихся». Далее идут три молитвы перед исповедью, это молитвы «Господи Бже спасения нашего, милостиве и щедре...»; «Владыко Господии Боже наш зовый праведных на освящение...»; «Боже Спасителю наш, иже пророком твоим Нафаном». Затем следует уже сама исповедь, ее можно охарактеризовать как спонтанная. Кающейся произносят грехи стоя, и ему назначается епитимия. Далее идут три молитвы после исповеди, это молитва «Господи Бже наш, Петрови и блуднице слезами грехи оставивый»; «Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, пастырю и агнче»; и «Отче Господи не отдавай рабов твоих в руки дьявола»¹⁴². В некоторых рукописях добавляется еще другие пять молитв. Также в чин Исповеди входит три молитвы для женщин, для очищения после родов.

К этому типу исповеди относится и чин исповеди из древнего славянского евхология XI века однако в него входят несколько поучений и наставлений. Первое поучение произносит иерей перед дверьми храма. Далее желающий исповедаться должен ответить определенными словами о согласии исповедоваться, где говорится о том, что человек не может из за мук совести дальше жить, просит подать ему от Церкви обновления «аще не подаст мне Церковь паки обновление»¹⁴³. Далее священник говорит первое наставление о том, что надо говорить всю правду и ничего не скрывать. Затем следовала

---

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же. С.240.

исповедь (в определенной последовательности) отдельных смертных грехов, и священник говорит второе наставление о том, что человек согрешивший подобными смертными грехами, не допускается к причастию, и он должен понести епитимию, которую Церковь назначает ему для его же блага. Также говорится о том, что нужно более поститься, молиться, быть милосердным, и за каждый тяжкий грех надо Церковь накладывает определенный подвиг. Вторая часть Исповеди происходит уже в Церкви. Где снова произносилась исповедь (с вопросами), но уже всеобъемлющая. Далее читались четыре псалма (4, 12, 24, 37) и три молитвы перед исповедью: «Господи Боже спасение моего, милуяй щедротами»; «Владыко Господи Боже, призывая и праведники на святбу» и «Боже Спасе наш, давы отпущение грехов, Давиду кающемуся» Затем шла спонтанная исповедь, и священник давал епитимию, затем еще три молитвы и 50-ый псалом. При этом, исповедующийся стоял на коленях. Далее в чине исповеди шла молитва на разрешение от епитимии.

Второй тип Исповеди, Монашеский, в студийской традиции, совершался перед монахом, часто не имеющим иерейского рукоположения, называемым в покаянных канонах (или номоканонах), «принимающий исповедь, или просто «приемщик», или даже «восприемник», как при Крещении. Тот духовник должен был задавать кающемуся вопросы, или по своей инициативе в соответствии с содержанием древнего Протоканонаря, или по стандартному вопроснику, предусмотренному в разных редакциях более позднего Девтероканонаря; спонтанная исповедь, когда кающийся сам винился в своих согрешениях не предусматривалась. Протоканонарь иеродиакона Иоанна Постника (IX в.) содержит две главные части - это методический трактат о разных (особенно телесных) грехах и соответствующих епитимиях, сокращенных по отношению к канонам святого Василия Великого; и краткий чин Исповедания, не предусматривающий отпущения грехов, но только указание соответствующей епитимии.

Девтероканонарь XII века монаха Василия, содержит чин исповедания, краткого предисловие о ролях духовника и кающегося, стандартный вопросник и правила об епитимии с приложениями, зависящими или буквально взятыми из Протоканонария.

Михаил Арранц приводит несколько замечаний о монашеских чинах: «Монашеский чин составляют четыре элемента: 1) краткий псалом, трисвятое и несколько поклонов, 2) исповедь через вопросы и ответы, 3) одна молитва (не священническая). 4) наложение епитимии; Чин предписывает следующее: падать на колени, стоять на коленях, вставать, садиться..., то, что предполагает некоторое время, также как и исчерпывающий допрос, выбор епитимии и разные предусмотренные объяснения; Речь идет о личной исповеди, объемлющей всю жизнь человека; предполагается, что такая исповедь подходит скорее всего обратившемуся человеку, который например подстригается в монашество. Вероятно, такая исповедь не повторялась часто и, во всяком случае, она не предусматривалась для всех верующих; Название духовника $\acute{\omicron}$ δεχόμενος, ἀναδεχόμενος?, ἀνάδοχος? Означает, как говорят тексты, что он одновременно с исповедью принимает самого грешника; за него и за его грехи он берет ответственность перед Богом, при условии, что кающийся будет находиться в послушании духовнику; Иногда в молитве говорится то, что Сам Агнец Божий взявляя грехи мира берет на себя ($\acute{\alpha}\nu\alpha\delta\epsilon\chi\epsilon\tau\alpha\iota$) грехи сказанные (и даже несказанные); «Молитва» не обращена прямо к Господу Богу, но к самому грешнику, которому желается и обещается Божие прощение: «Да помилует тебя Бог и простит грехи твои»; такого типа были и древние римские покаянные «разрешительные» формулы; Епитимия дается после молитвы, она не означает «удовлетворение» за грехи, но лечение и исцеление человека. Можно сказать, что, а) кодексы приписывают духовнику быть приветливым и снисходительным к кающемуся, б) однако вести допрос он должен строго, в) при этом наложение епитимии должно быть умеренным, судя не по тому, что было бы справедливо, но по тому, что будет, по силам

кающегося, полезно душе. Можно предполагать, что похожий тип исповеди существовал у восточных монахов еще задолго до иконоборчества, но после 7-го Вселенского собора (787) и победы монашества над иерархией и белым духовенством, он становится в Константинополе популярным, и распространяется у мирян»¹⁴⁴.

Третий тип исповеди Михаил Арранц определяет, как новая иерейская исповедь с вопросниками монашеского типа. Примеры исследователь берет из греко-италийских соборных евхологий XII-XIII веков.

Начинается данный чин такими: «Последование и чин исповедующихся составленные преподобным отцем нашим Иоанном Постником. Берет иерей хотящего исповедоваться и ставит его перед жертвенником и поет вместе с ним» Трисвятое, Псалмы 6, 24 и 50, Слава, Псалмы 31, 69 и 101 или Псалмы 6, 24 и 31, Слава, Псалмы 37, 69 и 50. Читает тропарь, затем одна молитва перед исповедью и предлагает ему с непокрытой головой сделать три коленопреклонения, делая с ним и сам так же. Далее идет катехизис перед исповедью: «И восставшего учит так: Это не я, чадо мое духовное, принимаю на первом месте исповедь ни прощение тебе даю, но сам Бог через меня: Его же таковое дело, он, принимая исповедь того, что ты согрешил и оставление предоставляет через наш голос, как своим собственным голосом высказывается: по великому и неизреченному человеколюбию так говоря: Все, что свяжете или разрешите на земле, то будет и на небесах: то связано, а то разрешено. Так как знающему скрытое сердец, объявляя скрытое тобою сделанное перед святыми ангелами, ничего не прячь от меня, и Тот, который ведает скрытое, все тобою явленное и не только прошедшее, но и то, что теперь происходит и даже то, что будет и просветит ум твой Св. Духом, и научит тебя всегда стараться и говорить то, что ему приятно, и даст тебе истинное смирение, любовь нелицемерную, великодушие незлобное, терпение и простоту: положит чистейший страх в сердце твоём и просто говоря: во всех делах добродетелей тебя наставит:

---

¹⁴⁴ Арранц, М. Введение в Таинства Византийской традиции. Рим-Москва: 2006. Т.5. С. 253- 254.

наклони ныне, чадо, ухо твое и хорошо слушай обещания Бога который через святое Писание так нам говорит: Обратитесь ко Мне и Я исцелю сокрушения ваши и еще: Не замедляй обратиться к Господу и не отлагай со дня на день, так как смерть не медлит и человек, который обращается от пути нечестивого своего, жизнью будет жить и не умрет, и беззакония его не вспомню. И еще: Исповедуйте Господу, что Он благ, и: Исповедуйте друг друга преступления, и: Молитесь друг о друге, чтобы исцелялись, Приидите ко Мне все недугущие и обремененные и Я упокою вас: Итак, через все Писание уразумевший и к сверхъестеству небесных и вечных благ призванный внимай, чтобы после бесчинства беззаконных дел к ним снова не возвращался и не уподобиться псу, возвращаемуся к своему блеванию, или умытой свинье в грязь лужи. Се чадо, благодатью Христа нужное представил тебе и ничего не оставил из потребных к спасению твоему: дальше не отлагая и не стесняясь перед Богом и святыми ангелами объявляй, а если тебе покажется стыдным дела стыдные откроются более точно доверяй, так как теперешним стыдом избавишися от будущего и через исполнение «заповедей» (епитимии) не только прощения но и венцов станешь достойным во Христе Иисусе Господе нашем, кому слава во веки. Аминь»¹⁴⁵.

И после этого снимает у него как сказано головной убор даже если носит диадему если это муж, если женщина нет, а если монах налагает на него кукулий. И заставляет падать перед святилищем. Далее идет всеобъемлющая исповедь с вопросником. Затем рубрика приговорительная к исповеди: «И после этого слова поднимает его и ставит в одной стороне входа святилища и сам стоит в другой. И спрашивает его со всякой радостью и скромностью если возможно и целует его и ставит руки исповедающегося на собственную шею особенно если он его видит удрученным и малодушным под невыносимой печалью и стыдом и простым и мягким голосом ему говорит» вопросы по Девтероканонарю. Подразумевается, что любой мог пойти на всякое злое дело. Все выпросив, и уточнив слышанное должен на каждое говорить: «Да

---

¹⁴⁵ Арранц, М. Введение в Таинства Византийской традиции. Рим-Москва: 2006. Т.5. С. 260.

прощает тебя Бог». И после исчисления всего и после принятия исповеди продолжает (читая молитвы) пока исповедавшийся лежит на полу: восемь или девять молитв после исповеди. Затем подняв его, целует и его побуждает и поощряет говоря наставление после исповеди: «Се волею человеколюбивого Бога хотящего всех спасения, прибегнувший к покаянию и исповедавшийся от всех своих прежних лукавых дел ты избавился: поэтому небрежностью божественных заповедей не наложишь на себя вторые злые (дела) и будут тебе, по Евангелию, новые хуже прежних, от которых искупился Божиим человеколюбием, но старайся по силе соблюдать владычные заповеди и впоследствии достичь спасения. Во Христе Иисусе Господе нашем, которому да будет слава во веки веков. Аминь» Далее чтения и отпуст. После совершения вышеуказанного последования, садясь вместе, говорит ему: «Что чадо в силах соблюдать? Нужно знать, что по силе и выбору исповедующегося даются епитимии, а не по подобию его согрешений...»¹⁴⁶.

В заключении данного раздела можно сделать выводы о том, что чинопоследование исповеди с VIII по XIII века активно развивалось. Это развитие нам наглядно показывает большое количество чинов исповеди, малую часть которых приводилась выше. Как пишет Михаил Арранц, Соборно-приходской Евхологий Константинополя имел только одну молитву «над исповедующимися», и «это нас удивляет» так как начиная с X века, в греческих евхологиях Южной Италии, есть пространные чины Исповеди, с большим числом иерейских молитв, явно Константинопольского происхождения, но почему-то эти чины не сохранились в италийских евхологиях. Автор исследования предполагает что, возможно был какой-то древний Константинопольский приходской чин исповеди, но впоследствии он был забыт, или вытеснен, под влиянием монашеских номоканонов, которые имели огромный авторитет, особенно после VII Вселенского собора. В Константинополе начал практиковаться студийский чин исповеди. Если

---

¹⁴⁶ Арранц, М. Введение в Таинства Византийской традиции. Рим-Москва: 2006. Т.5. С. 269 – 271.

иерейский чин исповеди был свободным, то монашеские чины были преимущественно с подробными вопросниками.

Третий тип чинов Исповеди, в своем роде соединение древне-италийских чинов с традициями исповеди Студитов. Свою особенность имеет синайский (славянский) чин исповеди (XI в.) Этот чин довольно сложный, по сравнению с другими проследованиями. Михаил Арранц пишет: «Представляется невозможным приписать его a priori какому-то неизвестному западному влиянию. Не надо забывать, что, по крайней мере, один из апостолов Славян, св. Мефодий, провел большую часть своей жизни в студийском монастыре, под влиянием строгого палестинского монашества, в котором раньше воспитался, между прочим, и сам Феодор Студит, который предусматривал в своих монастырях еженедельную исповедь игумену. Целые фразы Славянского чина Исповеди находятся затем и в чинах Исповеди, зависящих от Девтероканонаря. Можно вспомнить, например, что Исповедь по Синайскому чину совпадает по схеме с ранними южно-италийскими пресвитерскими чинами где встречается спонтанная исповедь без каких-либо вопросников»¹⁴⁷.

Но эволюция не остановилась даже после появления в XVII в. Печатных евхологиев, имеющих чин Исповеди найденный Гоаром в рукописях ставший таким образом «официальным» чином Греческой Церкви.

---

¹⁴⁷ Арранц, М. Введение в Таинства Византийской традиции. Рим-Москва: 2006. Т.5. С. 288.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя исследовательскую работу по данной теме, где были изучены источники и монографии, нами сделаны следующие выводы.

В первой главе были рассмотрены истоки таинства покаяния, берущие свое начало из священного писания Ветхого Завета. Далее были рассмотрены практики покаяния в Новом Завете и во времена Древней Церкви. В заключении первой главы мы рассмотрели период покаянных номоканонов. По написанию главы были сделаны следующие выводы: формы исповедания грехов в Древней Церкви были различными. Во-первых, существовало общее исповедание грехов в форме молитвы, читаемой священником перед Евхаристией. Во-вторых, существовала практика исповеди перед епископом или перед пресвитером - духовником — скорее всего, она была публичная, и совершалась в присутствии общины. К такой исповеди, скорее всего, прибегали христиане, отрекшиеся от Христа или совершившие тяжкие грехи. В-третьих, существовала и тайная исповедь, когда кающийся исповедовал свои грехи священнику один на один. В-четвертых, существовал обычай, исходя из которого один грешник предстал перед судом пресвитеров. Важно отметить что из письменных источников до IV века, полного и четкого последования таинства исповеди до нас не дошло. Сохранились лишь, некоторые внешние описания покаянной дисциплины. А в V – VI в. полностью исчезла публичная исповедь, и кающиеся как особая группа. В эту эпоху уже были сформированы правила со сроками отлучения от Причастия.

В отношении номоканонов можно сделать следующие выводы: они были напрямую связаны с практикой исповеди, которая начала зарождаться и формироваться в монастырях. Основой для первых редакций номоканонов служили правила Василия Великого. В некоторых номоканонах идет тенденция к смягчению, как например Протоканонарь, некоторые оставались

такими же строгими. Номоканон возможно был нужен как вспомогательная книга для духовников, по которой, исповедующий назначал епитимию. Разрешительные молитвы в номоканонах не имеются. Простые нерукоположенные монахи-духовники принимали исповедь, но важно отметить что речь, идет не о опущении грехов, при совершении Таинства Покаяния, но только об определенной нужной епитимии, после исполнения которой кающийся считался восстановленным в церковном общении.

Во второй главе отдельно было исследовано зарождение и дальнейшая практика монашеской исповеди, и были сделаны следующие выводы с IV по VIII века исповедь в монастырях востока, была разнообразна, но в целом публичную практику покаяния - монашество не поддержало. Замечается некоторое смягчение древних канонов, главное искреннее покаяние. Покаяние монашеское было рассчитано на многократные грехи человека, а не на тяжкие. Обязательную исповедь ввел в монашескую практику Василий Великий, она была ежедневной, публичная и тайная. Публичная, однако не прижилась в монастырях Востока. Тайная исповедь постепенно перешла в исповедь старческую. Предметом такой исповеди было исповедование помыслов. Именно в монастырях формировался институт, близкий к тайной сакраментальной исповеди, которая со временем вытеснила и заменила в Церкви исповедь публичную.

В третьей главе были рассмотрены и проанализированы древние молитвы и чинопоследования таинства исповеди. Важно отметить что молитвы были разные, и они довольно легко редактировались. Можно выделить три вида молитв: 1) Молитвы (Наиболее древние) по содержанию которых видно, что главная роль священника состояла в его молитвенном заступничестве за грешника. В них нет четких разрешительных и утвердительных формул. Скорее всего их читали до епитимии, и после их прочтения человек еще не допускался до причастия 2) Молитвы в которых испрашивается полное прощение грехов без намека на какую-либо исповедь; в них предусматривается непосредственное причащение Святых Таин

грешника. 3) Молитвы в которых в различных вариантах произносятся утвердительная формула «Да простит тебя Господь Бог» Эти молитвы скорее всего читались по истечении епитимии.

В следующем разделе приводятся описание нескольких типов наиболее древних чинов исповеди и общая их характеристика. Их можно разделить на три категории или типа: 1) Это древний чин исповедания у священника. 2) исповедь у монаха, не являющегося священником. Последования зависящие от Протоканонаря с вопросами со стороны духовника, не определенными каким-то уставом, или от Девтероканонаря с вопросами по стандартному вопроснику. 3) Это монашеский чин исповеди, но перед рукоположенным священником. В первых двух чинах разрешительные молитвы отсутствуют, но в последнем типе чина она присутствует. Она появляется постепенно в третьем типе исповедания, когда срок отлучения практически упраздняется. Это развитие нам наглядно показывает большое количество чинов исповеди, малую часть которых приводилась выше. Эволюция не остановилась даже после появления в XVII в. первых печатных Евхологий. Но наверное конца этой истории никогда не будет, так как она относится к Таинству, предназначенному для исцеления людей от скрытого в них зла. Воздействовать на человеческое сердце не легко; требуется врачебная умелость. Но прежде всего требуется особенный Дар свыше: Тот, который в вечер Пасхи Воскресший Христос даровал ученикам: «Примите Духа Святого: кому простите грехи, тому простятся...» (Ин.20:22-23).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Священное Писание:

1. Библия [Текст]. – М.: Издательство Саввино-Сторожевского монастыря, 2006. – 1296 с.

II. Творения святых отцов:

2. Василий Великий, святитель. Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах [электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pravila-kratko-izlozhennye-v-voprosah-i-otvetah/16.05.16
3. Василий Великий, святитель. Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах [электронный ресурс]. – Режим доступа. - http://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pravila-prostranno-izlozhennye-v-voprosah-i-otvetah/16.05.16
4. Василий Великий, святитель. Подвижнические уставы подвижающимся в общежитии и в отшельничестве [электронный ресурс]. – Режим доступа. - http://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/ustavy_podvizhn/16.05.16
5. Варсонофий и Иоанн, преподобные. Ответы на вопросы учеников [электронный ресурс]. – Режим доступа. - http://azbyka.ru/otechnik/Varsonofij_Ioann/otvety/16.05.16
6. Григорий Чудотворец, святитель, еп. Неокесарийский. Каноническое послание [электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://azbyka.ru/otechnik/?Grigorij_Chudotvorets/pravila
7. Добротолюбие, Том 4 [электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_soderzhanie/#0_4

8. Иоанн Лествичник, преподобный. Лествица или Скрижали духовные [электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye16.05.16
9. Палладий Еленопольский, святитель. Лавсаик [электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://azbyka.ru/otechnik/Palladij_Elenopolskij/lavsaik/16.05.16
10. Феофан Затворник, святитель. Древние иноческие уставы [электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/drevnie-inocheskie-ustavy/
11. Феодор Студит, преподобный. Послания [электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://azbyka.ru/otechnik/Feodor_Studit/poslania/

III. Источники:

12. Древний присвитерский чин исповеди из Южно-Италийских Евхологий (X-XI в.) [Текст] // Введение в таинства Византийской традиции / М. Арранц. – Рим-Москва, 2006.- С. 567.
13. Девтерокононаръ, монах Василий (XII в.) [Текст] // Введение в таинства Византийской традиции / М. Арранц. – Рим-Москва, 2006.- С. 567.
14. Писания мужей апостольских [Текст] / пер. прот. Петра Преображенского. – СПб., 1895. – 328 с.
15. Постановления Апостольские [Текст]. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. – 238 с.
16. Правила Православной Церкви [Текст]. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996. – 2 т.

17. Патерик изложенный по главам [электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/drevnij-paterik/
18. Номоканон Иоанна Постника [Текст] / пер. Н.Л. Заозерский и А.О. Хаханов. – М., 1902.- 96 с.
19. Руфин, пресвитер Аквилейский. Жизнь пустынных отцов Послания [электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://azbyka.ru/otechnik/Rufin_Akvilejskij/zhizn-pustynnykh-ottsov/
20. Сократ Схоластик. Церковная история [электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://azbyka.ru/otechnik/Sokrat_Sholastik/tserkovnaja-istorija-socrata/

IV. Исследуемая литература:

21. Арранц, М. Таинства Византийской Традиции [Текст]: в 5 т. – Рим-Москва, 2003. – 567 с.
22. Арранц, М. Введение в Таинства Византийской традиции [Текст]: в 5 т. – Рим-Москва, 2006. – 657 с.
23. Арида, Р. О чине исповеди [электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://www.bogoslov.ru/text/3642865.html>
24. Алфеев, И. митрополит. Исповедь [электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://azbyka.ru/library/illarion_pravoslavie_1_01-all.shtml
25. Вагнер, Г. архиепископ. Покаянная дисциплина в Восточной традиции [Текст] // Введение в таинства Византийской традиции / М. Арранц. – Рим-Москва, 2006.- с. 567.
26. Горчаков, М. К истории эпитимийных номоканонов (пенинциалов) православной церкви. [Текст]. - Одесса, 1872. – 117 с.

27. Геча, И. Исповедь и духовное руководство в Православной Церкви [электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://www.bogoslov.ru/search/?text=%D0%B3%D0%B5%D1%87%D0%B0>
28. Дмитриевский, А. Тайная исповедь в исследовании проф. А. И. Алмазова [электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Dmitrievskij/
29. Дмитриевский, А. Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков [электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://pravtor.ru/viewtopic.php?p=106576>
30. Дмитриевский, А. Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. [электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://pravtor.ru/viewtopic.php?p=106576>
31. Заозерский, Н. Древнейшие редакции епитимийного номоканона Иоанна Постника и их основные элементы [Текст] / Номоканон Иоанна Постника // пер. Н.Л. Заозерский и А.О. Хаханов. – М., 1902.- 96 с.
32. Заозерский, Н. Наставления инокиням и епитимии каждого греха Иоанна, Патриарха Константинопольского, Постника [Текст] М., 1902. – 14 с.
33. Иларион (Троицкий), священномученик, архиепископ Верейский. Покаяние в Церкви и покаяние в католичестве [электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Troitskij/pokajanie-v-tserkvi-i-pokajanie-v-katolichestve/
34. Малков, П. Введение в Литургическое Предание. Таинства Православной Церкви [Текст] – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. – 198 с.
35. Нефедов, Г. Таинства и обряды Православной Церкви [электронный ресурс]. – Режим доступа. –

http://azbyka.ru/tserkov/bogosluzheniya/liturgika/nefedov_tainstva_i_obryady_05-all.shtml

36. Настольная книга священнослужителя [Текст]: в 8 т. – М.: Московская Патриархия, 2001.
37. Павлов, А. Номоканон при Большом требнике [Текст]. – М.: Типография Г. Лиснера и А. Гешеля, 1897. – 520 с.
38. Пентковский, А. Покаянная дисциплина христианской Церкви в конце I тысячелетия [электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://www.kiev-orthodox.org/site/worship/1448>
39. Суворов, Н. Вероятный состав древнейшего исповедного устава в восточной Церкви [электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Suvorov/
40. Суворов, Н. Вопрос о Номоканоне Иоанна Постника в новой постановке [электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Suvorov/
41. Суворов, Н. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции, Церкви в период Вселенских Соборов [электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Suvorov/ob-em-distiplinarnogo-suda-i-yurisdiktsii-tserkvi-v-period-vselenskih-soborov/
42. Суворов, Н. О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву Соборов [электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Suvorov/
43. Суворов, Н. Учебник церковного права [электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Suvorov/uchebnik-tserkovnogo-prava/
44. Смирнов, С.И. Духовный Отец в Древней Восточной Церкви [Текст].- М., - 2003. – 508 с.
45. Ткаченко, А.А. Исповедь [электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://www.pravenc.ru/text/675011.html>
46. Троицкий И. Г. Библейская археология [Текст].- СПб., 1913. – 424 с.

47. Юревич, Д. Библейские основания Таинства Покаяния [электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://azbyka.ru/tserkov/duhovnaya_zhizn/sem_tserkovnyh_tainstv/pokayanie2/pokayanie1-all.shtml